I-16 Апрѣля 1915 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 и 16 числа.

№ 7-8-й

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 рублей

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 18 день сентября 1914 года, пожаловать, за 50-лѣтнюю отлично-усердную службу Церкви Божіей, заштатнаго протоіерея церкви села Нагорной Лаки, Керенскаго уѣзда, Алексія *Масловскаго* орденомъ св. Владиміра 4 ст., и въ 21 день августа 1914 года псаломщика церкви села Левжи, Саранскаго уѣзда, Іакова *Успенскаго* золотою медалью, съ надписью за «усердіе», для ношенія на груди на Аннинской лентѣ.

Указы Святѣйшаго Синода.

По указу Св. Синода, отъ 24—26 февраля с. г. за № 1439, назначена пенсія заштатному діакону, состоящему на псаломщической вакансіи, церкви села Суворова, Мокшанскаго уѣзда, Евѳимію *Ставрову* въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ. и вдовѣ діакона церкви села Камынина, Чембарскаго уѣзда, Алексія Онагрова—Маріи *Онагровой* въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

По опредѣленію Св. Синода, отъ 3—4 марта с. г. за № 1759 (Церк. Вѣд. 1915 г. № 10), епархіальнымъ начальствамъ поручено *расположить, чрезъ приходское духовенство, приходскіе попечительные совѣты организовать* дружною работою дѣятельную и широкую *помощь семействамъ лицъ, призванныхъ въ войска, по обработкѣ и* обсѣмененію наступающею весною и по уборкѣ лѣтомъ *полей* защитниковъ Отечества.

О вышеизложенномъ Пензенская духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи къ должному исполненію.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Награжденъ, по опредѣленію епархіальнаго начальства, отъ 6/6 марта с. г. за № 1017/4047, псаломщикъ церкви села Толузаковки, Пензенскаго уѣзда, Евгеній *Грушевскій* посвященіемъ въ стихарь.

Рукоположены: въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщическихъ мѣстахъ: псаломщикъ села Стараго Дракина, Наровчатскаго уѣзда, Иванъ *Казанинъ*-28 февраля, псаломщикъ села Хлыстовки, Мокшанскаго уѣзда. Сергѣй *Никольскій*—9 марта.

Опредѣлены: заштатный псаломщикъ села Сбродовки, Краснослободскаго уѣзда, Иванъ *Петрунинъ* на псаломщическое мѣсто въ село Напольную Тавлу, Саранскаго уѣзда, 1 марта; сынъ діакона села Полянъ, Чембарскаго уѣзда, Иванъ *Введенскій* исправляющимъ должность псаломщика къ церкви села Старой Михайловки, Саранскаго уѣзда, 6 марта; сынъ псаломщика Николай *Смирновъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Рябку, Краснослободскаго уѣзда, 6 марта; окончившій курсъ Пензенскаго духовнаго училища Ѳеодоръ *Бѣляевъ* на псаломщическое мѣсто въ село Мордовскій Качимъ, Городищенскаго уѣзда, 8 марта; послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго мужскаго монастыря Павелъ *Тихомировъ* исправляющимъ должность псаломщика въ село Лопатино, Саранскаго уѣзда, 11 марта; послушникъ того-же монастыря Николай *Богдановскій* исправляющимъ должность псаломщика въ село Языково, Саранскаго уѣзда, 11 марта; окончившій курсъ Краснослободскаго духовнаго училища Георгій *Пронинъ* на псаломщическое мѣсто въ село Студенецъ, Наровчатскаго уѣзда, 11 марта.

Перемѣщенъ псаломщикъ села Студенца, Наровчатскаго уѣзда, Алексѣй *Чернецовъ* въ село Русскую Муромку, Нижне-Ломовскаго уѣзда, 27 февраля.

Уволены: псаломщикъ села Лопатина, Саранскаго уѣзда, Александръ *Ципровскій* отъ должности псаломщика— 7 марта; псаломщикъ села Еремѣевки, Городищенскаго уѣзда, Викторъ *Ерофеевъ* отъ должности псаломщика-6 марта.

За смертію изъ списковъ исключенъ діаконъ села Плужкаго, Краснослободскаго уѣзда, Александръ *Урановъ* —21 февраля.

Утверждены: священникъ села Никольскаго Азяса, Мокшанскаго уѣзда, Рафаилъ *Тепловъ* въ должностяхъ

духовника и цензора проповѣдей округа—1 марта; псаломщикъ Вознесенской церкви г. Саранска Иванъ *Боряевъ* въ должности псаломщика—9 марта; священникъ села Алферьевки Пензенскаго уѣзда, Сергій *Ветлицкій* и села Оленевки, того же уѣзда, Василій *Успенскій*—Успенскій въ должности окружнаго слѣдователя, а Ветлицкій въ должности помощника слѣдователя того же округа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: села Юлова, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Афанасій *Ѳельчуговъ,* села Тепловки, Инсарскаго уѣзда, крестьянинъ Косьма *Родичкинъ,* села Большихъ Ремезенокъ, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Пронинъ,* села Тархова, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Петинъ*, деревни Новой Самодуровки приходомъ къ церкви с. Большого Кирдяшева, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Егоръ *Поповъ,* села Каменки, Пензенскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ *Пронинъ*, села Засѣчнаго, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ *Гориновъ*, села Русскихъ Пашатъ, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Димитрій *Глуховъ*, сельца Еланки, прихода церкви села Пыркина, Мокшанскаго уѣзда, крестьянинъ Кондратъ *Агафонкинъ*.

Пензенская духовная Консисторія извѣщаетъ духовенство Пензенской епархіи, что Братствомъ Св. Михаила, кн. Черниговскаго, изданъ „Уставъ службъ въ праздничные дни 1915 года“, каковое изданіе епархіальнымъ начальствомъ рекомендуется для пріобрѣтенія въ церкви, какъ весьма полезное пособіе къ соблюденію церковнаго устава.

Складъ изданія—Черниговъ. Канцелярія Епарх. Совѣта Братства Св. Михаила, кн. Черниговскаго. Цѣна за экземпляръ—25 коп.

Вышло въ свѣтъ новое роскошно иллюстрированное изданіе:

Вторая отечественная война, по разсказамъ ея героевъ.

Совѣтъ Скобелевскаго Комитета, приступивъ къ изданію этого труда, преслѣдуетъ, кромѣ увеличенія столь необходимыхъ сейчасъ для него средствъ на оказаніе помощи нашимъ больнымъ и увѣчнымъ воинамъ, также и другую весьма серьезную и своевременную цѣль,—дать дѣйствительно художественное популярно и правдиво изложенное описаніе текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницѣ и собирательницѣ славянъ, нашей великой родинѣ—Россіи.

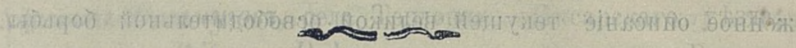
Крайне интересный, захватывающій по своему содержанію текстъ изданія составляется по подлиннымъ разсказамъ участниковъ войны извѣстными русскими литераторами, рисунки-же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ, это изданіе будетъ лучшимъ и наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ до сихъ поръ появлявшихся на книжномъ рынкѣ и будетъ дѣйствительно вполнѣ соотвѣтствовать своему высокому назначенію.

Идя навстрѣчу потребностямъ публики, и въ цѣляхъ распространенія этого труда среди самыхъ широкихъ классовъ населенія, Скобелевскій Комитетъ рѣшилъ сдѣлать его возможно болѣе общедоступнымъ, для чего назначилъ цѣну каждаго выпуска *по предварительному заказу* всего въ 20 копѣекъ.

Точное количество выпусковъ пока опредѣлить невозможно, но ихъ будетъ, согласно собранному уже и намѣ-

чающемуся еще матеріалу, не менѣе 30-ти. Желающіе получить всѣ выпуски, начиная съ перваго, тотчасъ по выходѣ ихъ въ свѣтъ, благоволятъ выслать деньги, хотя бы частями, за все изданіе заблаговременно. Лучше всего деньги высылать коллективно, нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ, съ указаніемъ общаго для всѣхъ адреса, чтобы такимъ образомъ сократить расходы какъ по пересылкѣ денегъ, такъ и по пересылкѣ книгъ.

Адресъ: Петроградъ, Мытнинская ул. 27.

Отъ Совѣта Иннокентіевскаго Братства.

СПИСОКЪ

книгъ по противо-мухаммеданской миссіи и на мордовскомъ языкѣ для свѣдѣнія духовенства инородческихъ приходовъ.

По противо-мухаммеданской миссіи:

	Названія книгъ.	Цѣна. Р.	К.	Гдѣ пріобрѣсти.
1	Миссіонерскій противо-мухаммеданскій Сборникъ.— II выпускъ. Соч. А. Я. Леопольдова—„Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ“	1	25	Въ Коммиссіи по изданію Миссіонерскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи, г. Казань.
2	III.—Соч.:—а) Н. Ильина—„Доказательства неповрежденности книгъ Св. Писанія В. и Н. Завѣта, противъ мухаммеданъ“ и б) А. Н. Филимонова—„Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Новаго Завѣта, противъ мухаммеданъ“.	1	50	

3	VII.—Соч.: а) А. И. Заборовскаго „Мысли Алькорана, заимствованныя изъ христіанства“; б) Я. И. Фортунатова—„Мѣста Корана, благопріятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство“ и в) „Что Мухаммедъ заимствовалъ изъ христіанства“, пер. съ англ. яз.	1	25	Въ Коммиссіи по изданію Миссіонерскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи. Г. Казань.
4	IX.—Соч. П. Раева—„Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства“ . .	1	25	
5	Коранъ. Арабскій текстъ съ параллельнымъ русскимъ переводомъ. Г. С. Саблукова.	4	—	Въ Коммиссіи по изданію Миссіонерскаго Сборника при Казанской Духовной Академіи, а также въ книжномъ магазинѣ И. Тузова, Петроградъ, Садовая, Гостинный дворъ, № 45.
6	Приложенія (указатель) къ переводу Корана. Г. Саблукова . . .	1	50	
7	Происхожденіе и характеръ ислама. Н. Ильина.	—	50	
8	Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія. Г. С. Саблукова	2	—	
9	Руководство къ изложенію и обличенію догматическаго и нравственно—практическаго ученія мухаммеданства, сост. К. В. Меркурьевъ . .	1	—	Петроградъ Невскій, 153.
10	Сравненіе Іисуса Христа съ Мухаммедомъ, свящ. А. Урбанскаго . .	—	50	

11	О превосходствѣ христіанства предъ мухаммеданствомъ, еп. Викторина	—	20	Въ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества въ г. Казани.
12	Святое Евангеліе на татарскомъ языкѣ	—	40	
13	Священная исторія на татарскомъ языкѣ	—	30	
14	Отвѣты мусульманину на его возраженія противъ христіанства. Н. Одигитріевскаго	1	—	Въ книжномъ складѣ при Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ г. Казани.
15	Жизнь Магомета. В. Ирвинга.	1	—	
16	Миссіонерство среди мухаммеданъ и крещеныхъ татаръ. Прот. Е. А. Малова.	2	—	У протоіерея Е. А. Малова г. Казань, Миссіонерскіе курсы.
	На мокшанскомъ нарѣчіи мордовскаго языка:			
1	Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе отъ Матѳея. . .	—	40	Казань, учительская семинарія, въ книжный складъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества.
2	Господа нашего Іисуса Христа святое Евангеліе отъ Луки. . .			
3	Молитвы и ирмосы св. Пасхи. .			
4	Крещеніе Руси			
5	Букварь для мордвы—мокши			
6	Первоначальный учебникъ русскаго языка для мордвы—мокши .			
7	Священная исторія Ветхаго Завѣта.			

	На эрзянскомъ нарѣчіи:			
1	Святое Евангеліе отъ Матѳея . .	—	40	Казань, учительская семинарія, въ Книжный складъ Переводческой Коммиссіи Православнаго Миссіонерскаго Общества.
2	Чинъ исповѣданія, и како причащати больного.	—	10	
3	Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.	—	40	
4	Главные церковные праздники Господни и Богородичны	—	15	
5	Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ I. Пѣсни на эрзянскомъ и нѣкоторыя на мокшанскомъ нарѣчіи.	—	75	
6	Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ II-й. Сказки и загадки.	—	75	
7	Букварь для мордвы—эрзи. . .	—	10	
8	Святое Евангеліе отъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна			
9	Крещеніе Руси при благовѣрномъ князѣ Владимірѣ.			
10	Молитвы и церковныя пѣснопѣнія.			
11	Святое Евангеліе отъ Луки . .			
12	Разсказъ о болѣзни и смерти Государя Императора Александра III-го и о вступленіи на престолъ Николая II-го.			
13	Первоначальный учебникъ русскаго языка для мордвы—эрзи. . .			
14	Молитвенникъ.			

Всѣмъ лицамъ, приславшимъ мнѣ поздравленіе въ свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова, приношу благодарность и призываю Божіе благословеніе.

Архіепископъ Пензенскій

ВЛАДИМІРЪ.

Правленіе Тихоновскаго духовнаго училища въ г. Пензѣ симъ объявляетъ, что до лѣтнихъ каникулъ будутъ пріемныя испытанія только для желающихъ поступить въ 1-й классъ училища. Таковыя испытанія желающимъ поступить въ 1-й классъ училища будутъ производиться вмѣстѣ съ учениками приготовительнаго класса съ 16 по 21 апрѣля сего 1915 года. Пріемныхъ же испытаній для поступленія въ приготовительный классъ до лѣтнихъ каникулъ не будетъ.

Правленіе Пензенскаго дух. училища симъ объявляетъ къ свѣдѣнію родителей, что пріемныя испытанія для дѣтей, поступающихъ въ 1 классъ училища, будутъ произведены въ періодъ времени съ 20 по 24-е апрѣля, а для дѣтей, поступающихъ въ приготовительный классъ, 27 и 28 апрѣля сего года.

Вакантныя мѣста.

Священническія:

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Сбродовкѣ—съ 2 мая 1913 года. (См. № 10—1913 г.).

Керенскаго уѣзда: въ с. Лунданѣ—съ 29 октября 1914 года. (См. № 22—1914 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Мокрой Полянѣ—съ 8 января 1915 года. (См. № 2—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Языковѣ—съ 16 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.

Чембарскаго уѣзда: въ с. Гавриловкѣ—съ 17 января 1915 года. См. № 3—1915 г.).

Въ с. Кошкаровѣ—съ 1 февраля 1915 г. (См. № 4—1915 г.)

Городищенскаго уѣзда: въ с. Старой Селы—съ 23 января. (См. № 4—1915 г.).

Николаевская церковь при Швецовской ремесленной школѣ—съ 1 февраля. (См. № 4—1915 г.).

Чуфаровскій женскій монастырь Саранскаго уѣзда, 2 священническое мѣсто—съ 10 февраля 1915 года; два священника; жалованья отъ монастыря 300 рублей въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ 170 руб.; домъ есть.

Богоявленской церкви г. Керенска—съ 15 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалованья положено священнику 300 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 351 рубль на причтъ; земли 37 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 1562 души обоего пола.

Діаконскія:

Саранскаго уѣзда: въ с. Богородскомъ Голицынѣ—съ 21 марта 1913 г. (См. № 8—1913 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 16 іюля 1913 года. (См. № 15—1913 года).

Саранскаго уѣзда: въ с. Напольной Тавлѣ—съ 3 октября 1913 г. (См. № 22—1913 г.).

Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Устъ-Керѣ—съ 24 мая 1913 года. (См. № 20—1913 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Новой-Самаевкѣ—съ 21 декабря 1913 года. (См. № 1—1914 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Рязановкѣ—съ 4 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Малыхъ Березникахъ—съ 25 февраля 1914 года. (См. № 4—1914 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Воронѣ—съ 13 мая 1914 года. (См. № 11—1914 г.)

Инсарскаго уѣзда: въ с. Потижской Слободѣ—съ 7 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Голубцовкѣ—съ 3 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Керенскаго уѣзда: въ с. Чернышевѣ—съ 4 октября 1914 года. См. № 20—1914 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Красавкѣ—съ 30 октября 1914 года. (См. № 22—1914 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Языковой Пятинѣ—съ 14 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.).

Въ с. Камакужи—съ 16 января 1915 г. (См. № 3—1915 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Порошинѣ—съ 15 января 1915 года. (См. № 3—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Большихъ Ремезенкахъ—съ 6 октября 1914 года. Причтъ трехчленный; жалованія положено 150 рублей въ годъ; братскихъ доходовъ за

1913 годъ получено 700 рублей на причтъ; земли 34 дес; дома нѣтъ; прихожанъ 2550 д. обоего пола.

Пензенскаго уѣзда: въ с. Липягахъ—съ 15 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалованія положено 54 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ за 1914 годъ получено 1238 руб.; на причтъ; земли 36 дес.; домъ есть; прихожанъ 3890 д. обоего пола.

Инсарскаго уѣзда: въ с. Сіалѣевской Пятинѣ—съ 26 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалованья положено 35 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ за 1914 годъ получено 1368 рублей на причтъ; земли 33 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 4188 д. обоего пола.

Псаломщическія:

Краснослободскаго уѣзда: въ селѣ Плужномъ—съ 17 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 650 р. на причтъ; земли 132 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 1849 душъ об. пола.

Городищенскаго уѣзда: въ с. Еремѣевкѣ—съ 6 марта 1915 года. Причтъ трехчленный; жалов. положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 912 руб. на причтъ; земли 33 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 1772 души об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Новомъ Усадѣ—съ 15 марта 1915 года. Причтъ двухчленный; жалованья положено псаломщику 100 руб. въ годъ; братскаго дохода за 1914 годъ получено 160 рублей на причтъ; земли 34 дес.; домъ есть; прихожанъ 841 д. обоего пола.

Редакторъ И. Мальгиновъ.

Печатано съ разрѣшенія Епарх. Начальства.

Пенза. Губернская Типографія

I-16 Апрѣля 1915 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ

№ 7-8-й. № 7-8-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Православное пастырство и современность.

Наша русская современность, какъ извѣстно, выдвинула два основыхъ типа православныхъ пастырей—пастыря—аскета и пастыря—общественника. Оба эти типа возникли на почвѣ двухъ совершенно различныхъ пониманій пастырскаго идеала, далеко между собою расходящихся какъ въ своей сущности, такъ и въ представленіи цѣлей и средствъ пастырскаго служенія. Представителемъ перваго типа мы можемъ считать приснопамятнаго кронштадтскаго пастыря—о. Іоанна Ильича Сергіева, по преимуществу молитвенника, аскета, но не чуждаго и общественно-благотворительной дѣятельности; къ представителямъ же второго типа пастырства можно отнести старообрядческаго епископа Михаила (Семенова), бывшаго православнаго священника Григорія Петрова и тѣхъ или другихъ изъ многочисленныхъ теперь послѣдователей. Всѣ представители этого типа пастырства—пастыри прежде всего общественники, руководящіе или по крайней мѣрѣ

желающіе руководить дѣятельностью, въ широкомъ смыслѣ этого слова, общества. Спѣшимъ при этомъ оговориться: во избѣжаніе могущихъ возникнуть отъ упоминанія здѣсь слишкомъ теперь извѣстныхъ именъ—Михаила и Григорія Петрова, ставшихъ въ нѣкоторомъ родѣ даже историческими, разнаго рода недоразумѣній, мы заранѣе заявляемъ, что совершенно не касаемся политической стороны ихъ дѣятельности. Насъ интересуетъ исключительно въ ихъ дѣятельности сторона церковно-пастырская, основной духъ, характеръ и направленіе ихъ служенія,—проникавшая это служеніе главная тенденція, принципъ, согласно которому они служили и по которому въ жизни дѣйствовали.

Выяснить этотъ принципъ необходимо: онъ намъ покажетъ какъ идеалъ нормальнаго православнаго пастырства, такъ и психологическій центръ этого послѣдняго, а въ результатѣ—нашему мысленному взору предстанетъ истинное пастырство, какъ опредѣленное жизнеощущеніе и міровоззрѣніе.

Для насъ въ данномъ случаѣ важно—какъ на опытѣ самъ пастырь воспринимаетъ и оцѣниваетъ свое служеніе, какъ онъ самоопредѣляется, какой идеѣ всецѣло отдаетъ себя и, вообще, правильно ли понимаетъ свой долгъ: вотъ подлежащіе нашему обсужденію вопросы, поскольку мы касаемся оцѣнки дѣятельности вышеуказанныхъ нами русскихъ пастырей. Эти вопросы поставила предъ нами сама жизнь, заинтересованная въ будущихъ судьбахъ дорогой всѣмъ намъ Матери - Церкви. Отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ и характеръ самой подготовки пастырей, скажемъ больше—отъ того, будутъ ли у насъ пастыри—молитвенники, или пастыри—общественники, устрояющіе Царство Божіе на землѣ, и только на ней, зависитъ все наше религіозное будущее, даже самое свѣт-

ское просвѣщеніе, судьба всего русскаго народа въ его цѣломъ.

Если вообще справедливо, что исторія отдѣльныхъ народовъ есть въ сущности исторія отдѣльныхъ религій, носителями которыхъ являются эти народности, то тѣмъ болѣе это объясненіе подойдетъ къ русской исторіи, исторіи, какъ извѣстно, по преимуществу религіозной. Вслѣдствіе этого безъ большой натяжки даже можно сказать, что судьба русскаго народа съ момента пріобщенія его къ христіанскому міру всецѣло находилась, да и до сихъ поръ еще находится въ рукахъ его батюшекъ, его духовныхъ отцовъ и богомольцевъ. Даже Петровская реформа не могла совсѣмъ ослабить своимъ свѣтскимъ характеромъ исключительно духовнаго вліянія православныхъ пастырей на русскій народъ.

Конечно, ни для кого не секретъ, что наше интеллигентное общество религіозно отъ церкви отчуждается; всѣмъ извѣстна „забитость" духовнаго сословія въ Россіи, но, съ другой стороны, опытъ послѣднихъ лѣтъ показалъ нѣчто весьма любопытное, а именно—провалъ общественнаго движенія интеллигентныхъ верховъ, какъ всѣмъ извѣстно, главнымъ образомъ объясняется пресловутымъ консерватизмомъ духовенства, точнѣе—того его слоя, который жмется къ землѣ и крестьянству. А разъ такъ, то здѣсь въ полной мѣрѣ оправдалась глубоко—мудрая просто-народная поговорка, созданная опытомъ вѣкового народнаго наблюденія исторіи русскаго пастырства: „каковъ попъ, таковъ и приходъ". Каково русское пастырство, такова и Россія—этотъ грандіозный многомилліонный православный русскій приходъ. Оказывается, что самъ народъ, какъ бы это ни отрицали новѣйшіе мнимые вожди народа, привыкъ видѣть себя всецѣло во

власти пастырей, конечно, народъ не городской, а сельскій,—этотъ народъ своимъ непогрѣшимымъ историческимъ чутьемъ понялъ, что въ критическія минуты, въ моменты катастрофъ политическихъ или общественныхъ, въ дни общенародныхъ бѣдствій, доселѣ его спасеніе было въ такъ презираемыхъ теперь нѣкоторыми «попахъ», въ пастыряхъ Церкви. Куда поведутъ его пастыри, туда онъ и пойдетъ. Такъ было доселѣ, а послѣднія событія воочію показали, что народъ—это сѣрая крестьянская масса—полагаетъ, что это такъ будетъ и впредь, если только сами пастыри будутъ стоять на высотѣ своего призванія. Указать, что русскій народъ желаетъ получать отъ своихъ пастырей, какихъ пастырей онъ себѣ желаетъ и требуетъ отъ духовныхъ школъ, по нашему мнѣнію, и будетъ тоже, что обосновать истинный идеалъ пастырства.

Нашъ религіознѣйшій въ мірѣ народъ, народъ по справедливости называемый „богоносцемъ", въ выборѣ для себя идеала пастырства ошибиться не можетъ, а что онъ и дѣйствительно не ошибся, показываетъ полное тожество нарисованнаго имъ себѣ идеала съ пастырскимъ идеаломъ святыхъ отцовъ, притомъ отцовъ—аскетовъ по преимуществу.

Какой же это идеалъ? Можно сказать не обинуяся—идеалъ пастыря—подвижника, непорочнаго предстоятеля за народъ предъ Богомъ, спасающаго міръ своею молитвою. И это не голословное утвержденіе. Обратитесь къ дѣйствительности и подумайте—чѣмъ же, какъ не выборомъ народа себѣ именно этого идеала пастырства, можно объяснить такую поразительно обидную непопулярность собственно въ народѣ, даже и въ широкихъ слояхъ интеллигентной публики, пастырей, начертавшихъ на знамени своей дѣятельности „общественное благо". Съ другой стороны, спросите у

кого хотите про о. Іоанна Кронштадтскаго,—всѣ знаютъ и чтутъ этого великаго священника, его имя и до сихъ поръ еще у всѣхъ на устахъ, грандіозное народное движеніе къ его праху въ Петроградѣ не прекращается еще и по сіе время, да и прекратится ли когда—по меньшой мѣрѣ сомнительно. А какихъ восторговъ удостоился онъ при жизни, до какого преклоненія предъ истиной представляемаго имъ пастырскаго идеала дошелъ народъ, свидѣтельствуетъ успѣхъ разрастающагося еще и въ настоящее время въ народѣ Іоаннитскаго движенія, обоготворившаго батюшку о. Іоанна и поставившаго его на пьедесталъ Бога, въ чемъ нельзя не видѣть болѣзненную крайность, плодъ извращенной народной психологіи. Но о чемъ же говоритъ эта крайность, эта аномалія народной психологіи, какъ не о достигшей страстнаго напряженія, вслѣдствіе неудовлетворенности, народной жажды въ пастыряхъ молитвенникахъ, какъ не о томительной народной тоскѣ по «настоящему" батюшкѣ,—по непорочному богомольцу у Престола Божія. Удивительно ли послѣ этого, что народъ, когда на горизонтѣ заблиститъ такая звѣзда, какъ о. Іоаннъ, доходитъ до безумнаго ихъ обожанія, бѣжитъ къ нимъ отъ своихъ приходскихъ батюшекъ, или, что еще гораздо хуже, совсѣмъ уходитъ изъ церкви въ разныя секты, бѣжитъ къ пресловутымъ „братцамъ", и уйдетъ несомнѣнно весь, если только мы, пастыри, не поймемъ свое настоящее призваніе и не отвѣтимъ на народный голодъ. То великое уваженіе, которымъ народъ чтитъ своихъ молитвенниковъ, сказалось не только въ отношеніи къ одному о. Іоанну Кронштадтскому; это уваженіе—завидный удѣлъ не только его одного, но и всѣхъ желающихъ. Секретъ овладѣнія народомъ заключается въ одномъ—въ стяжаніи дара молитвеннаго предстоянія за паству предъ Богомъ. Особенно это намъ-пасты-

рямъ нужно помнить нынѣ, во время ниспосланнаго Богомъ тяжелаго испытанія—войны. Какой это удобный моментъ завязать, если ихъ прежде не было, самыя тѣсныя связи со своимъ приходомъ на почвѣ молитвы! Вѣдь извѣстно, что никогда такъ не поднимается религіозное настроеніе у народа, какъ во время какихъ либо общественныхъ потрясеній, въ которыхъ участвуетъ все общество, весь народъ. А современная война, дѣйствительно, захватила всю нашу паству, отъ мала до велика. Отцы и братья нашихъ пасомыхъ ушли на войну, готовые положить душу свою за вѣру, Царя и отечество. Они покинули здѣсь свои семьи—престарѣлыхъ, безпомощныхъ родителей, горячо любимыхъ женъ и дѣтей, уходили съ мыслію, съ тяжелымъ раздумьемъ—увидятъ ли они еще когда свою родину, дорогую семью, а вѣдь все это невольно приводитъ человѣка, какимъ бы онъ ни былъ воодушевленъ горячимъ патріотизмомъ, въ такое состояніе, въ которомъ ему необходима внѣшняя помощь, внѣшняя поддержка. И эту поддержку люди находили только въ молитвѣ, дать ее могли только пастыри Церкви. Просмотрите за послѣдніе два мѣсяца газеты—за что главнымъ образомъ благодарятъ наши солдаты провожающихъ ихъ на войну?—по преимуществу за молитву о нихъ и за теплое слово ободренія и ласки. И хорошо поэтому сдѣлали тѣ пастыри, кои, своимъ инстинктивнымъ чутьемъ понявъ пастырскій идеалъ, использовали моментъ наступающей войны для молитвы. Общественная молитва въ храмѣ, во главѣ съ пастыремъ Церкви, о здравіи и благополучіи отбывающихъ на войну произвела на нихъ такое впечатлѣніе, что и сама война потеряла для нихъ свою страшную сторону. „Съ нами Богъ“, думалъ про себя послѣ этого каждый солдатикъ, за мною молитва моего духовнаго пастыря, моихъ родныхъ и присныхъ—да поможетъ мнѣ по

ихъ любвеобильной молитвѣ Всемилостивый Господь“—и шелъ спокойный, умиротворенный, когда пастырь Церкви напутствовалъ его на войну очищеніемъ его совѣсти въ таинствѣ св. Покаянія и причащеніемъ Св. Таинъ Христовыхъ.—Поступившій такъ пастырь, думается намъ, вѣрно понялъ идеалъ своего служенія въ тяжкую минуту жизни своей паствы, своею молитвою оставивъ неизглядимое впечатлѣніе въ душахъ пасомыхъ, за свою молитву былъ не однажды благословляемъ нашими героями и на поляхъ сраженія, а, кто знаетъ, можетъ быть, чрезъ это далъ нашему дорогому отечеству и уже не одну побѣду.

Ушли на войну солдатики. Дома остались ихъ горячо любимыя ими семьи. Тяжелая грусть давитъ ихъ сердце при мысли о судьбѣ своего поильца, кормильца. Здѣсь опять новая задача для пастырскаго служенія. Пусть постырь не престаетъ молиться о здравіи и спасеніи ушедшихъ, пусть насколько это для него возможно приноситъ за нихъ Безкровную жертву Господу, молится „Усердной Владычицѣ“ и, чтобы домашніе солдатиковъ знали о его за нихъ пастырской молитвѣ и въ ней находили для себя утѣшеніе, пусть имена ихъ поминаетъ на эктеніи во всеуслышаніе. Конечно, нужно ли говорить о томъ, что и каждая побѣда русскаго оружія должна быть отмѣчена пастыремъ благодарственною молитвою къ Господу и каждый случай смерти солдатика, его пасомаго,—торжественною молитвою о его упокоеніи. Все это такія средства успокоенія страждущихъ душъ нашихъ пасомыхъ, находящіяся въ рукахъ насъ—пастырей, значеніе которыхъ даже едва ли подлежитъ какому нибудь учету! А разъ такъ, то эти средства должны быть использованы нами со всякимъ тщаніемъ. Ничто такъ не цѣнитъ православный русскій народъ въ своемъ пастырѣ, какъ его усердную молитву, поэтому то и идеалъ пастыря —молитвенника для него самый симпатичный. И это внѣ

всякаго отношенія ко времени—будетъ ли послѣднее мирнымъ или военнымъ, даже внѣ отношенія къ сословіямъ—будутъ ли его пасомые крестьянами или дворянами, внѣ отношенія и къ дѣятельности пастыря—т. е. будетъ ли послѣдній приходскимъ священникомъ или только школьнымъ законоучителемъ.

Что же сказать теперь объ идеалѣ пастыря—общественника?! Мы его уже косвенно осудили, признавъ самымъ симпатичнымъ для народа идеалъ пастыря—молитвенника. Но и, осудивши, пренебрегать мы имъ не можемъ. Конечно, будетъ очень плохо, если пастырь, забывъ, что онъ прежде всего пастырь, отдается исключительно общественной работѣ, забывъ душепопеченіе своихъ пасомыхъ, будетъ служить исключительно мамонѣ. Такой типъ пастыря обреченъ на полное осужденіе; такой дѣятель, можетъ быть, и почтенный въ средѣ своей дѣятельности, конечно, нетерпимъ, какъ пастырь. Но и идеалъ пастыря—молитвенника въ его чистомъ, отрѣшенномъ отъ міра, видѣ едва ли въ настоящее время явится симпатичнымъ въ глазахъ современнаго общества, и не только въ интеллигентныхъ его кругахъ, а и въ средѣ сѣраго крестьянства. Народъ, цѣня и уважая пастыря прежде всего за его молитву, видитъ въ немъ и своего руководителя, и не только въ своей семейной и школьной жизни, а и въ жизни общественной. И это вполнѣ понятно: мать наша—Церковь является устроительницей семьи и общества, а пастырь, здѣсь на землѣ, является ея представителемъ. Пастырь долженъ стоять на стражѣ христіанскихъ идеаловъ устроенія общества, руководить начинаніями членовъ общества, являющихся его духовными дѣтьми, вкладывать въ эти начинанія христіанскій смыслъ и значеніе и т. д. А разъ такъ, то и чуждаться совершенно общественной дѣятельности современному пастырю

не приходится. Особенно это нужно сказать про деревню, гдѣ пастырь Церкви нерѣдко представляетъ собою единственную интеллигентную силу. Кому же здѣсь, какъ не пастырю Церкви, и быть руководителемъ общества, общества часто темнаго, а потому и невѣжественнаго?!

Но, является невольный вопросъ, куда должна быть направлена общественная дѣятельность пастыря, существуютъ ли для нея или, по крайней мѣрѣ, должны ли существовать какія либо границы?! Конечно, да. Пастырь Церкви можетъ быть, думается намъ, только по стольку общественнымъ дѣятелемъ, по скольку это не будетъ мѣшать его прямымъ пастырскимъ обязанностямъ, и только въ той области, которая наиболѣе близка къ его пастырскому служенію. А такой областію общественной дѣятельности, наиболѣе близкою къ нашему пастырскому служенію, несомнѣнно является дѣятельность благотворительная. Что это дѣйствительно такъ, за это говоритъ исторія жизни и дѣятельности такихъ великихъ и святыхъ Архипастырей Церкви, какъ свят. Василій В., свят. Іоаннъ Златоустъ и мн. другіе. Ихъ молитва и проповѣдь всегда почти неразрывно были связаны съ благотворительностію. Послѣдняя ихъ общественная дѣятельность всѣмъ пасомымъ была извѣстна и, послѣ ихъ молитвы, превлекала къ нимъ горячую симпатію. Благотворилъ постоянно во время Своей земной жизни и нашъ небесный Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ. Его примѣру должны слѣдовать и мы, современные пастыри. Православная Церковь всегда должна быть мѣстомъ благотворенія, особенно таковымъ она должна быть теперь—въ годину ниспосланнаго намъ Богомъ испытанія, и православный пастырь поэтому же всегда долженъ стоять во главѣ общественной организаціи по благотворительности. Вотъ, вторая задача для пастыря использовать въ своихъ пастырскихъ цѣляхъ текущій моментъ. Пусть пре-

бывающіе на войнѣ будутъ спокойны за свои семьи.—Церковь, какъ общество людей, руководимыхъ здѣсь на землѣ своими пастырями, дастъ имъ все возможное для обезпеченія, воспитаетъ ихъ дѣтей, призрѣетъ ихъ старцевъ и т. д. Мало этого—пусть сами воины ни въ чемъ не терпятъ нужды и недостатка. Пастырь Церкви долженъ быть внимателенъ и къ ихъ нуждамъ: теплая одежда, чай и сахаръ должны быть доставляемы изъ приходовъ время отъ времени даже на передовыя позиціи. Пусть пастырь Церкви установитъ постоянную связь со своими далекими пасомыми—воинами, пусть они пишутъ ему, какъ дѣти отцу, о своихъ нуждахъ, а онъ, какъ попечитель оставленныхъ ими семей, сообщаетъ воинамъ время отъ времени о ихъ домашнихъ. И если это сдѣлаетъ теперь для нихъ пастырь, его имя будетъ окружено ореоломъ святости, его имя будетъ произноситься съ любовію и уваженіемъ, а для благодарности за его дѣятельность со стороны самихъ воиновъ и ихъ семейныхъ не будетъ даже достаточныхъ словъ для выраженія.

Итакъ, мы заканчиваемъ свои разсужденія такими положеніями: 1) идеалъ пастыря-молитвенника мы считаемъ наиболѣе соотвѣтствующимъ и Слову Божію, и ученію святыхъ отцевъ и наиболѣе любимымъ православнымъ русскимъ народомъ; 2) пастырь-молитвенникъ не долженъ быть чуждымъ и общественной дѣятельности, особенно той ея области, которая характеризуется или связывается съ благотворительностью, но, повторяемъ, религіозность пастыря должна стоять и при этой на первомъ планѣ. А отсюда, какъ выводъ, мы указываемъ и на современныя задачи пастырства. Ближайшихъ задачъ пастырства въ текущій моментъ жизни нашего отечества, думается намъ, только двѣ, это 1) молитва о дарованіи побѣды русскому

воинству, молитва о его здравіи и упокоеніи умершихъ нашихъ героевъ-воиновъ и 2) руководство въ благотвореніи, совершаемомъ теперь съ такимъ подъемомъ нашего общества. Задачи какъ будто бы и узкія по своей формулировкѣ, но весьма широки по своему осуществленію, а главное—весьма почтенны.

Впрочемъ, на все это намъ могутъ возразить, что такой идеалъ пастырскаго служенія можетъ удовлетворить только низшій слой нашего общества, среду крестьянскую, а какъ же быть съ интеллигенціей? Но мы осмѣливаемся утверждать, что тотъ слой русской интеллигенціи, который одинъ только, по нашему мнѣнію, и заслуживаетъ этого почетнаго названія—слой, такъ сказать, умственно аристократическій, своими корнями глубоко уходящій въ русскую исторію и тѣсно связанный съ народомъ, въ вопросѣ объ идеальномъ пастырѣ держится рѣшительно одного мнѣнія съ простонародьемъ. Возьмите сливки русской интеллигенціи, корифеевъ не только нашей русской, но всемірной литературы, Гоголя, Достоевскаго, даже Толстого, просмотрите всю нашу изящную свѣтскую литературу и вы сразу увидите ея основную характеристическую особенность, подмѣченную даже иностранцами: религіозный морализмъ самаго максимальнаго, я бы сказалъ—аскетическаго пошиба. Посмотрите, какъ популярны были всегда въ нашемъ интеллигентномъ обществѣ разнаго рода религіозно-мистическія теченія; какую въ свое время религіозно философскую борьбу съ современностію подняли и славянофилы; какъ въ данный моментъ всѣ заняты „богоискательствомъ" и „богостроительствомъ". Вспомните громадный успѣхъ мистико-аскетической философіи В. С. Соловьева, пламенное увлеченіе Толстовствомъ, небывалый религіозный энтузіазмъ, возбужденный проповѣдью Ѳ. М. Достоевскаго и особенно его рѣчью о Пушкинѣ.

Теперь на религіозныхъ вопросахъ спекулируетъ Андреевъ, пожинающій лавры разными Іудами, Анатэмами и Саввами, не отстаетъ отъ него и Максимъ Горькій. Въ самое послѣднее время въ сферѣ религіи гастролируютъ, такъ называемые, декаденты, разнаго рода мистическіе анархисты, ницшеанцы и сатанисты и т. п. Для полноты картины прибавьте еще сюда „Проблемы идеализма“, журналъ „Новый Путь“ и Петроградскія „Религіозно-философскія собранія“, во главѣ съ писателями—Мережковскимъ и Розановымъ, и скажите—не достаточно ли всего этого для доказательства исконной русской религіозности?!

А теперь спрашивается, за какимъ же православнымъ пастыремъ пошла бы въ церковь и вся эта масса русской интеллигенціи, на которую мы только что указали? За пастыремъ ли общественникомъ, культурнымъ работникомъ и служителемъ прогресса по преимуществу или за пастыремъ— подвижникомъ, всецѣло проникнутымъ духомъ молитвы?! Мы эти вопросы только намѣчаемъ и ставимъ, а рѣшить ихъ предоставляемъ пастырской опытности и мудрости каждаго пастыря. *В. В.*

Мысли христіанина предъ заутреней Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Совершилась коварная и страшная месть книжниковъ и фарисеевъ. Богочеловѣкъ распятъ на крестѣ .. Тяжелое чувство обиды за оскорбленное достоинство Христа, какъ черная туча, легло на сердцѣ учениковъ Христовыхъ и туманитъ ихъ обычно ясный взоръ. Тяжелый сумракъ царитъ на землѣ... Вся тварь содрагается „ужасомъ многимъ“, видя распятымъ, прободеннымъ и позорно

умерщвленнымъ на крестѣ своего Зиждителя. Солнце закрываетъ свое лицо и не можетъ взирать на поруганное людьми *Солнце Правды*... Земля колеблется, какъ бы содрагаясь отъ совершающихся на ней страшныхъ событій.

Зато власть тьмы торжествуетъ побѣду. Нестерпимый для нея, самый сильный ея противникъ—Христосъ, благодаря ея усиліямъ, вотъ уже во гробѣ мертвъ, бездыханенъ полагается. Всѣ сѣятели правды—ученики Господа Іисуса ослабѣваютъ, въ сильномъ страхѣ разбѣгаются и прячутся по разнымъ мѣстамъ... Жены мvроносицы втихомолку оплакиваютъ кончину своего любимаго Учителя. Пречистая Мать Господа Іисуса стремится въ послѣдній разъ облобызать Своего возлюбленнаго Сына. Ей, конечно, болѣе, чѣмъ кому либо, больно видѣть поруганнымъ Своего Сына, Который всю Свою жизнь дѣлалъ людямъ одно лишь добро, Который душу Свою полагалъ за правду. И вотъ теперь, приникнувъ ко гробу, въ которомъ возлежитъ Тѣло возлюбленнаго Сына Ея, Она съ горечью восклицаетъ: „увы Мнѣ, Чадо Мое! горе Мнѣ, Свѣте Мой, жизнь Моя возлюбленная! что зашелъ еси отъ очію Моею? Сбылось предреченное въ церкви Сvмеономъ! Нынѣ въ Мое сердце оружіе пройде! Сладчайшій Сынъ Мой, не могу зрѣть Твоихъ незаслуженныхъ тяжелыхъ ранъ“ .. И ни Ей, и никому другому изъ приближенныхъ ко Христу и на умъ не приходитъ, что борьба со зломъ, отчаянная борьба только еще началась, что торжество начальника злобы еще преждевременно.

Упоенный своимъ успѣхомъ князь тьмы также не подозрѣваетъ, что торжество его есть вмѣстѣ и канунъ его гибели, что эта послѣдняя потуга зла отстоять свои прежнія права есть вмѣстѣ и начало паденія его могущества. Не подозрѣвая въ этой кажущейся побѣдѣ для себя гибе-

ли, адъ злорадно и торжественно раскрываетъ свои двери для того, чтобы въ нихъ навсегда скрыть Богочеловѣка... Но можетъ ли смерть поглотить Начальника жизни!? Можетъ ли тьма быть при свѣтѣ?! Какъ только Божественный свѣтъ Христовъ проникъ въ вѣковѣчную адскую тьму, послѣдняя, несмотря на свою силу, разсѣялась, и адъ, только что побѣдоносно ликовавшій, теперь стеня вопіетъ и оплакиваетъ свою разрушенную державу. „Лучше мнѣ было бы, восклицаетъ онъ, если бы я не принялъ родившагося отъ Маріи—Іисуса. Вотъ Онъ пришелъ и разрушилъ мою державу, сокрушилъ мои мѣдныя крѣпкія врата и отнялъ у меня души, надъ которыми доселѣ простиралась моя безграничная власть!“.

Такъ совершилась побѣда надъ зломъ! Какъ бы скрывшееся отъ людей на нѣкоторое время Солнце Правды снова возсіяло надъ людьми, проникая своими животворными лучами въ ихъ сердца: Христосъ воскресъ! Испугавшіеся было грустные апостолы снова оживились, увидѣвъ воскресшимъ изъ мертвыхъ своего возлюбленнаго Учителя. Связуемые союзомъ любви, они, не зная для себя покоя и не чувствуя въ то же время усталости, путешествуютъ по разнымъ странамъ и весямъ, *благовѣствующе всѣмъ миръ*.

Давно все это совершилось на землѣ. Нынѣ мы уже только вспоминаемъ то, что было когда то давно, давно. Однако эти воспоминанія и теперь переживаются нами весьма сильно и живо. Великое таинство совершающагося на Голгофѣ искупленія, вспоминаемое въ Великую Субботу, такъ живо чувствуется каждымъ христіаниномъ, что въ глубинѣ своего сердца онъ только и можетъ повторять: „Да молчитъ всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“. Торжественность шествія на закланіе

Царя царствующихъ столь ясно рисуется въ нашемъ воображенiи, что у каждаго невольно смыкаются уста, и никто не можетъ въ этотъ величественный моментъ помышлять о чемъ либо земномъ.

Но уже въ Субботу церковныя пѣснопѣнія усиленно начинаютъ благовѣствовать радость велію—воскресеніе Христа, *блистающаяся*. „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ . . . востану бо и прославлюся“ . . .—слышится какъ бы изъ гроба голосъ Сына Божія къ Своей возлюбленной Матери. Душа христіанина какъ бы начинаетъ оживать. Она уже не боится за то, что тьма сильно объяла міръ. Она увѣрена и знаетъ, что черезъ нѣсколько часовъ снова загорится заря, засіяетъ востокъ, заблеститъ яркое солнце, а вмѣстѣ съ нимъ возсіяетъ отъ гроба Солнце Правды—Христосъ, и все зальется лучами счастья.

Вотъ приближается досточудная пасхальная ночь,— „воистинну священная и всепразднственная“ полночь. Торжественно раздался въ полночной тишинѣ гулъ колокола. . . Трепетъ овладѣваетъ сердцемъ христіанина. Тяжелый кошмаръ, доселѣ давившій его, спадаетъ. Еще сущей тьмѣ, яко жены мироносицы, онъ торопится къ завѣтному гробу Жизнодавца—Христа, чтобы принести Ему вмѣсто мира пѣснь. Въ храмѣ раздается уже утѣшительная пѣснь: „Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробѣ. . . востану бо и прославлюся!“ Съ сердца, словно камень, спадаетъ печаль, и въ душѣ поселяется какой—то неземной миръ и блаженство. Когда раздалось— „*Христосъ воскресе*“, сердце встрепенулось, задрожало, забилось. . . Изъ распахнувшихся дверей храма всѣ узрѣли Христа, „происходяща изъ гроба, яко жениха блистающася“. Что то неземное слетѣло въ душу христіанина, и ему становится такъ радостно, такъ легко. И никогда между

христіанами не бываетъ такой близкой связи духовной, такихъ искреннихъ, задушевныхъ отношеній, какія бываютъ въ день св. Пасхи. Тогда какъ бы уже наступаетъ на землѣ тотъ небесный рай, который обѣщанъ Богомъ для любящихъ Его. Тутъ мы опытно познаемъ дѣйственность словъ Сладчайшаго Спасителя, сказанныхъ Имъ ученикамъ Своимъ на Тайной вечери: „паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше и радости вашея никтоже возьметъ отъ васъ" (Іоаннъ XVI, 22). Въ эту свѣтозарную и спасительную нощь душа соприкасается мірамъ инымъ, явственно ощущаетъ на себѣ дыханіе Духа благодати. Тогда забывается самая гнетущая скорбь, и сознаешь себя счастливымъ, добрымъ, готовымъ всѣхъ и каждаго вмѣстить въ своемъ сердцѣ; даже тѣ люди, которыхъ ранѣе призиралъ, отвращался, теперь кажутся тебѣ милыми, добрыми; тебѣ хочется простить имъ все, обнять, по слову церковной пѣсни: „другъ друга обымемъ". Никакія недостойныя мысли не могутъ въ этотъ „святый день" овладѣть нами. Свѣтлое торжество, свѣтлая радость не даетъ имъ мѣста. Охваченный за богослуженіемъ въ Свѣтлый день св. Пасхи благодатною радостію и восторгомъ, христіанинъ начинаетъ размышлять о своемъ недостоинствѣ, о своей грѣховности, о неизреченной любви Вседержителя къ нему—недостойному, но ободряющія пасхальныя пѣснопѣнія, подобно могучимъ оживляющимъ струямъ вливаясь въ его сердце, уносятъ его къ небесамъ. Ему нечего смущаться, что онъ грѣшенъ и слабъ... Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ—и все оправдалъ, все примирилъ, очистилъ, освятилъ... Въ душѣ христіанина снова поселяется радость. Онъ слышитъ ободряющія слова святой Церкви: „никтоже да плачетъ нынѣ прегрѣшеній ради, прощеніе бо отъ Гроба возсія. Внидите вси въ радость Господа своего, возвеселитесь днесь! Аще

кто отъ перваго часа дѣлалъ, да пріиметъ праведный долгъ. Аще кто отъ третьяго часа пріиде, благодаря да празднуетъ. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится. Аще кто лишися и девятаго часа, да приступитъ ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не устрашится замедленія...; внидите въ радость Господа своего и первіи и вторіи, и воздержницы и лѣнивіи день почтите; постившіися и не постившіися—возвеселитеся!“ И ничто не можетъ отнять у насъ этой священной радости! „О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе! О, Пасха, избавленіе скорби!“ Всѣмъ хочется упиться этими словами, насладиться ихъ тайнымъ смысломъ. Съ неподдѣльнымъ, искреннимъ религіозно—нравственнымъ чувствомъ христіане, какъ братья, лобзаютъ другъ друга лобзаніемъ святымъ. Въ устахъ всѣхъ только и слышишь одно торжественное восклицаніе: „Христосъ воскресе“.

И не наскучатъ эти слова никогда! Напротивъ, становится очень грустно при одной мысли, что повтореніе ихъ сократится, что они вскорѣ словно улетятъ отъ насъ туда, откуда прилетѣли,—на небо, къ ангеламъ. Дѣйствительно, эти слова—ангельскія, небесныя, божественныя, преисполненныя благодатныхъ силъ. Они не выдуманныя, а дѣйствительныя, ибо заключаютъ исторію изъ жизни Христа, славное событіе, повліявшее на все и на всѣхъ.

Фактъ Воскресенія Христова имѣетъ столь великое значеніе для насъ, что безъ признанія его дѣйствительности жизнь наша не имѣла бы никакого смысла, была бы безцѣльной и безсмысленной всякая дѣятельность на пользу ближняго. Въ самомъ дѣлѣ,—зачѣмъ я долженъ любить своего ближняго, созидать рай для «будущаго человѣчества», котораго мнѣ не придется никогда видѣть, которое

обо мнѣ знать не будетъ и само, въ свою очередь, истлѣетъ безъ всякаго слѣда, когда земля обратится въ ледяной камень и будетъ летать въ безвоздушномъ пространствѣ съ безконечнымъ множествомъ такихъ же ледяныхъ камней? Зачѣмъ я долженъ быть благороденъ? Скажутъ: „разумное отношеніе къ человѣку есть тоже моя выгода". Но съ утилитаристической точки зрѣнія всѣ эти разумности я могу найти неразумными. Одно изъ двухъ: или Христосъ и работа во имя Его Царства, въ которомъ и я буду, въ которомъ земля слита съ небомъ, или эгоистическая жизнь, жизнь для себя и погребеніе всякихъ идеаловъ, ведущее къ взаимному истребленію людей. Только Воскресеніе Христа даетъ намъ вѣру въ смыслъ жизни. Если Христосъ побѣдилъ смерть, значитъ и мы безсмертны, у насъ есть, кромѣ земной, иная, вѣчная жизнь въ тѣснѣйшемъ общеніи съ Богомъ, гдѣ мы узримъ Его лицомъ къ лицу. Отсюда христіанинъ здѣсь уже на землѣ живетъ небесною, вѣчною жизнію, стремится къ высшему совершенству.

Итакъ, блажени невидѣвшіи, но вѣрующіи въ воскресшаго Христа! Блаженъ, кто въ простотѣ сердечной повторяетъ нынѣ небесныя, ангельскія слова: „Христосъ воскресе!" Возвѣщая собою совершившіяся великія и славныя дѣла, они порождаютъ въ человѣкѣ цѣлый рядъ радостнѣйшихъ мыслей и чувствъ и приносятъ свѣтлые, благодатные лучи на нашу землю, въ нашу мрачную землю. И подъ этими благодатными и благотворными лучами оживаютъ наши обычно черствыя сердца, и мы воскресаемъ духовно. И это — яснѣйшее доказательство бытія Божія и воздѣйствія Его на насъ. Да, это Онъ говоритъ въ тебѣ, это Онъ, воплотившійся, умершій и воскресшій для твоего спасенія, раскрываетъ тебѣ Себя и *тебя же самого* и говоритъ: „смотри, какъ хорошо быть христіаниномъ". И тогда, съ

удивленіемъ оглядываясь на свое недавнее прошлое, самъ недоумѣваешь, для чего же ты обманывалъ себя, удаляясь нарочно отъ Бога, прячясь отъ Него, какъ падшій праотецъ предъ своимъ изгнаніемъ изъ рая?! Тогда для человѣка происходитъ „возстаніе изъ мертвыхъ" самой жизни, тогда онъ понимаетъ, что будучи рѣшительною побѣдою жизни надъ смертію, Воскресеніе Христово есть тѣмъ самымъ торжество разума въ мірѣ. *А. Бѣляевъ.*

На службѣ миссіи.

Дѣятельность инородческаго миссіонера среди татаръ [1]).

V. Жизнь православныхъ пастырей.

Посылая Апостоловъ на проповѣдь, Христосъ Спаситель говорилъ имъ: «Вы—свѣтъ міра. Да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего небеснаго» (Мѳ. V, 14. 16). Апостолы и были свѣтомъ для міра. Они зажгли сердца вѣрующихъ во всей вселенной и никто не могъ побѣдить ихъ. Они и учениковъ своихъ наставляли «быть образомъ для вѣрныхъ въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ» (1 Тим. IV, 12) и христіанъ призывали «быть богатыми на всякое доброе дѣло» (2 Кор. IX, 8). «Отвергнемъ дѣла тьмы,-писалъ апостолъ Павелъ,-и облечемся въ оружія свѣта» (Рим. XIII ,12).

Истинные пастыри Церкви Божіей дѣйствительно были облечены въ Господа. Самые даровитые изъ нихъ, сіявшіе въ поднебесной богатыми проповѣдническими талантами,

---

1) Продолженіе. См № 6.

привлекали народъ ко Христу не дарованіями, не блестящимъ изложеніемъ христіанскаго ученія, а жизнью своей,-святою, праведною, богоугодною жизнью. Достаточно прочесть однѣ только «Четіи—Минеи», чтобы видѣть, чѣмъ собственно просвѣщали свою паству церковные пастыри. «Сіи пресвѣтлые свѣтильники въ Церкви Божіей: св. Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій, Аѳанасій Великій и мн. др., просвѣщаше ю премудрыми ученіи и чистымъ житіемъ».

Но являемся ли мы, современные пастыри, на самомъ дѣлѣ таковыми? Исполняемъ ли мы апостольскій завѣтъ: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою», - каковыя словеса, для всегдашняго памятованія, начертаны на священническомъ наперсномъ крестѣ. Слѣдуемъ ли словамъ Божественнаго Учителя: «тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесехъ» (Мѳ. V, 16). Приближаемся ли мы хотя отчасти къ тому идеалу священства, который изображенъ въ твореніяхъ святыхъ Отцовъ и Учителей Церкви?—Неудивительно послѣ сего, если пастыри—миссіонеры не имѣютъ вожделѣннаго успѣха среди нехристіанскихъ народовъ, если православная миссія доселѣ влачитъ жалкое существованіе.

Несомнѣнно отсюда слѣдуетъ тотъ выводъ, что *дѣло миссіи только тогда будетъ идти успѣшно, когда само духовенство своимъ добрымъ поведеніемъ, своею нравственною жизнью будетъ поддерживать дѣятельность православныхъ миссіонеровъ.* Другими словами, примѣрная жизнь пастырей представляетъ собою одно изъ самыхъ могучихъ и дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ язычествомъ и магометанствомъ, пока еще сильныхъ своимъ фанатизмомъ.

VI. *Миссіонеры въ Россіи.*

Со времени равноапостольнаго князя Владиміра Россія стала причастна наслѣдію свв. Кирилла и Меѳодія, именно по ней разошлись миссіонеры-проповѣдники и явились даже въ самыхъ захолустныхъ мѣстахъ Востока и въ дебряхъ Пермскаго края, гдѣ встрѣчаемъ такого великаго мужа, какъ св. Стефанъ Пермскій. Какъ солунскіе братья, отправляясь на проповѣдь къ славянамъ, предварительно посвятили продолжительное время изученію славянскаго языка, такъ и св. Стефанъ, озарившись мыслью просвѣтить свѣтомъ Евангелія пермскихъ зырянъ, предварительно приготовлялся въ продолженіе 13-ти лѣтъ монашеской жизни, учился зырянскому языку,—вмѣстѣ съ тѣмъ учился по-гречески, такъ что могъ говорить по-русски, по-зырянски, по-гречески. Какъ Кириллъ составилъ азбуку для славянъ, такъ и св. Стефанъ составляетъ для зырянъ азбуку, пользуясь буквами греческаго и славянскаго алфавита,—потомъ занялся переводомъ священныхъ книгъ, совершая этотъ громадный трудъ и даже переписку самъ одинъ безъ посторонней помощи († 1396 г.).

Въ другомъ мѣстѣ восточной окраины, въ царствѣ Казанскомъ, нѣсколько позже трудились три святителя—свв. Гурій, Германъ и Варсонофій. Гурій привлекалъ къ себѣ невѣрныхъ дѣлами христіанской любви, питалъ нищихъ и бѣдныхъ, заступался за сиротъ и вдовицъ, и такимъ образомъ «многихъ невѣрныхъ привелъ къ вѣрѣ и крестилъ изъ нихъ множество мужей, женъ и дѣтей». Усиленные труды довели его до такого болѣзненнаго состоянія, что цѣлыхъ три года предъ смертію онъ не могъ вставать съ постели, на ней его приносили и въ церковь († 1563 г.). О его преемникѣ, Германѣ, современникъ говоритъ, что это

былъ мужъ «разума многаго, чистаго и воистину святаго жительства, ревнитель по Богѣ, великій помощникъ въ напастехъ и въ бѣдахъ объятымъ, такожъ и къ убогимъ милостивъ зѣло» († 1567 г.). За нимъ слѣдовалъ Варсонофій, про котораго сказано: «и бысть во всемъ образъ братіи къ добродѣтели, монахи наставляя и мірскія поучая, и невѣрныя приводя во Христову вѣру, бѣ бо навыкъ писанію сарацинскому и мугамедова скверная преданія сарациномъ добрѣ вѣдый, и язычниками многими вѣдяше глаголати и стязаяся съ невѣрными, и укоряя ихъ, и припирая и ко крещенію приводя» († 1576 г.).

Кромѣ сихъ исторія Русской Церкви хранитъ благодарную память еще о многихъ великихъ проповѣдникахъ вѣры Христовой въ предѣлахъ Русской земли. Такъ, въ Ростовѣ благовѣствовали св. Леонтій, скончавшійся здѣсь мученическою смертію († 1070 г.), и св. Исаія, ходившій съ проповѣдью вѣры по всей Ростовской и Суздальской землѣ († 1090 г.). Просвѣтителемъ Вологодскаго края былъ преп. Герасимъ, 30 лѣтъ проповѣдывавшій Евангеліе обитателямъ этой дикой, лѣсной страны († 1178 г.). Среди вятичей свѣтъ вѣры Христовой благовѣствовалъ преп. Кукша, принявшій у нихъ и мученическую смерть (ок. † 1113 г.). Лопарей, жившихъ по рѣкѣ Онегѣ, крестилъ преп. Лазарь, основатель Мурманскаго монастыря († въ XIV в.); въ Олонецкомъ краѣ среди тамошней чуди утвердилъ христіанство преп. Кириллъ, основатель Челмогорскаго монастыря († въ XIV в.). Епископы пермскіе Питиримъ († 1454 г.) и Іона († въ концѣ XV в.) обратили ко Христу вогуловъ въ Великой Перми. Съ покореніемъ Сибири, христіанству проложена была дорога и въ эту обширную страну; различныхъ инородцевъ ея, числомъ до 40.000, обратилъ ко Христу блаженный митрополитъ То-

больскій Филоѳей, въ схимѣ Ѳедоръ († 1727 г.). Проповѣдью христіанства среди язычниковъ—бурятъ и тунгусовъ занимался св. Иннокентій (Кульчицкій), за каковые труды церковь Иркутская назвала его «проповѣдникомъ вѣры во языцѣхъ монгольскихъ» († 1731 г.). Среди алтайцевъ первымъ проповѣдникомъ евангельскаго ученія былъ извѣстный архимандритъ Макарій Глухаревъ († 1847 г.). Среди дикихъ, подавленныхъ суровою природой, обитателей острововъ Уналашки и Ситхи спасительная проповѣдь возвѣщена была приснопамятнымъ московскимъ митрополитомъ Иннокентіемъ Веніаминовымъ († 1879 г.). У преосвящ. Иннокентія на американскихъ островахъ были и предшественники замѣчательные. Одинъ изъ нихъ, о. Ювеналій, избралъ себѣ страну дикихъ кенайцевъ и умеръ мученическою смертью. За послѣднее время особенно превосходно поставлено дѣло православной миссіи въ Японіи.

Основателемъ ея былъ преосвящ. Николай, архіепископъ Японскій († 1912 г.). У японцевъ даже сложилась легенда, что онъ не русскій, а сынъ японца, бѣжавшаго въ Россію.

Такъ, за тысячелѣтній періодъ, благодаря великимъ миссіонерамъ—проповѣдникамъ, предѣлы распространенія вѣры Христовой простираются на многія тысячи верстъ и даже за предѣлами Азіатской Россіи.

VII. Почему Іисусъ Христосъ иногда излагалъ Свое ученіе въ притчахъ?

Предъ выходомъ на проповѣдь, Іисусъ Христосъ предварительно приготовилъ Себя (къ пророческому служенію) постомъ и молитвою въ пустынѣ. Послѣ сего Онъ уже выступилъ съ проповѣдію къ іудейскому народу и сталъ учить его на сонмищахъ, въ синагогахъ, храмѣ и проч. мѣстахъ.

Нравственное состоянiе и религiозное понятiе iудеевъ предъ пришествiемъ Спасителя находилось на низшей ступени. Каждый ставилъ цѣлью своей жизни только матерiальные прiобрѣтенiе земныхъ благъ и жизненныхъ удобствъ; какъ, напр., евангельскiй богачъ (Лук. XII, 16—21, срав. XVI, 19). Къ тому же учители, книжники и фарисеи, нисколько не возвышались въ пониманiи религiи предъ простымъ людомъ. Эти вожаки народа, напротивъ, сами глубоко заблуждались, полагая, что спасенiе можно найти только въ безусловно точномъ и буквальномъ исполненiи заповѣдей Закона Божiя, богослужебныхъ установленiй и обрядовъ. Отъ этого впослѣдствiи все религiозное состоянiе народа приняло строго—формальную оболочку, чему отчасти способствовалъ и низкiй уровень умственнаго развитiя его.

Чтобы вывести iудеевъ изъ ложнаго пониманiя жизни и возвысить состоянiе души отъ земного къ небесному, Iисусъ Христосъ провозгласилъ на землѣ новое ученiе о *Царствѣ Небесномъ*, которое достигается съ усилiемъ (Мѳ. XI, 12), чрезъ духовно—нравственное перерожденiе. Въ бесѣдѣ съ Никодимомъ Онъ выразилъ его такъ: „истинно, истинно говорю тебѣ: если кто не родится свыше, не можетъ увидѣть Царствiя Божiя“ (Iоан. III, 3). А находясь въ домѣ Марѳы и Марiи, на укоризненныя слова Марѳы Спаситель отвѣтилъ: „*Марѳо, Марѳо! печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу; Марiя же благую часть избра, яже не отымется отъ нея*“ (Лук. X, 41—42). Эти слова имѣютъ тотъ смыслъ, что всѣ наши житейскiя попеченiя и дѣла могутъ быть раздѣлены на двѣ неравныя части: попеченiя о тѣлѣ и попеченiя о душѣ; послѣднiя попеченiя составляютъ „благую часть“ всѣхъ нашихъ попеченiй, которую и избрала въ данномъ случаѣ Марiя. Такъ, по ученiю Спасителя, забота о душѣ должна составлять самую главную

потребность въ жизни человѣка, потому что имѣетъ гораздо большую цѣнность въ очахъ Божіихъ.

Свое Божественное ученіе Іисусъ Христосъ излагалъ народу разнымъ способомъ: въ видѣ ротовыхъ нравственныхъ изреченій (заповѣди блаженства), наставленій, обличеній (Мате. гл. XXIII) и — *притчами*. При сѣяніи нравственныхъ назиданій Онъ не стѣснялся ни временемъ, ни мѣстомъ (напр., исцѣленіе *скорченной женщины* [1]), бесѣда съ Самарянкою [2]) и др.). Чтобы нагляднѣе представить Свое ученіе, и чтобы доступнѣе оно было для пониманія простого народа, Іисусъ Христосъ, по большей части, выражалъ его притчами; примѣры для сего Онъ бралъ изъ обыденной жизни и окружающей природы, облекая ихъ въ чудную художественно-образную форму. Такое ученіе, преподанное въ наглядной формѣ, легче усвоялось слушателями и являлось полнымъ достояніемъ всего народа; благодаря этому въ раскрытіи истинъ достигались самые благіе результаты. Непонятныя притчи Іисусъ Христосъ тотчасъ же объяснялъ Своимъ слушателямъ, какъ, напр., о сѣятелѣ (Лук. VIII, 5—15) и др. Наконецъ, божественность, чистота и высота раскрываемаго ученія, по самому существу, требовали особенной формы выраженія; а для сего, какъ нельзя лучше, выполняли свое назначеніе притчи.

Такимъ образомъ, Божественный Учителъ, желая внѣдрить въ умахъ слушателей высокія и глубокія истины Своего ученія и воздѣйствовать на ихъ волю и сердце, въ числѣ прочихъ способовъ успѣшно достигалъ этого посредствомъ притчей.

---

[1]) Лук. XIII, 10—17.
[2]) Іоан. IV, 5—30.

VIII. *Какова должна быть миссіонерская проповѣдь.*

Великое значеніе въ дѣлѣ миссіонерскаго служенія имѣетъ евангельская проповѣдь. Проповѣдническое слово есть „и орудіе, и пища, и благораствореніе воздуха; оно вмѣсто лѣкарства, оно вмѣсто огня, оно вмѣсто желѣза. Имъ возстановляемъ падшую душу и сдерживаемъ надмевающуюся, отсѣкаемъ излишки и восполняемъ недостатки, производимъ и все другое, что содѣйствуетъ намъ къ здоровью души" (I. Златоустъ, 5 кн. „О священствѣ"). Таково, дѣйствительно, и было вліяніе проповѣдническаго слова въ устахъ первыхъ провозвѣстниковъ ново-завѣтной истины. Проповѣдь Господа нашего Іисуса Христа была настолько обаятельна по своему глубокому содержанію, по своей духовной красотѣ и величію, что всегда привлекала къ себѣ толпы народа. Благодатное вліяніе ея на сердца людей было столь сильно, столь властно и дѣйственно, что вызывало невольное изумленіе у современниковъ. „И дивились ученію Его; ибо со властію было слово Его", повѣствуетъ евангелистъ Лука (IV, 32). Такое же сильное дѣйствіе на умы и сердца народа производила проповѣдь и ближайшихъ послѣдователей Іисуса Христа—святыхъ апостоловъ. Изъ книги Дѣяній св. апостоловъ мы знаемъ, что одна рѣчь апостола Петра, сказанная имъ тотчасъ послѣ сошествія Св. Духа, привлекла въ лоно Церкви Христовой „около трехъ тысячъ душъ" (II, 41).

Слѣдуя высокому примѣру Божественнаго Учителя, миссіонерское слово, во-первыхъ, должно стать *живымъ*. Выйдя къ мухаммеданамъ или язычникамъ и призвавъ помощь Божію, напр., словами: „Господи, устнѣ мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою" (Пс. L, 17),—говори съ вѣрой въ силу Слова Божія, но не въ свои способности. Помни,

что ты ученикъ Іисуса Христа и Его посланникъ, которому въ лицѣ апостоловъ сказано: „шедше, научите вся языки" (Мѳ. XXVIII, 19). Не упускай изъ виду, что тебѣ сообщенъ Духъ помазанія въ священномъ рукоположеніи, что тебѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ обѣщано благодатное содѣйствіе: „ибо дано будетъ вамъ въ тотъ часъ, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего глаголющій въ васъ" (Мѳ. X, 19—20).

Во—вторыхъ, помимо „живости" миссіонерское слово должно отличаться *наглядностью* Чтобы быть наглядною, проповѣдь должна дать слушателямъ духовныя ощущенія. Такъ, если проповѣднику требуется развить предъ слушателями какое—либо понятіе, то пусть онъ приведетъ изъ Священнаго Писанія, или изъ Исторіи Церкви одинъ—два жизненныхъ образа, въ которыхъ слушатели, какъ во плоти, увидятъ нужное понятіе. Для той же цѣли проповѣдникъ можетъ пользоваться разсказами, опытами, общедоступными сравненіями изъ того, что слушатели знаютъ, что они видятъ и что ежедневно дѣлаютъ. Наилучшій образецъ въ данномъ отношеніи подаетъ намъ Господь Іисусъ Христосъ, о Которомъ евангелистъ Матѳей замѣчаетъ: „все Іисусъ говорилъ народу притчами, и безъ притчи ничего не говорилъ имъ" (XIII, 34).

Въ—третьихъ, будучи живымъ и нагляднымъ, миссіонерское слово должно быть *кратко:* не нужно слишкомъ удлиннять проповѣди, что крайне утомляетъ слушателей. Поученіе должно отличаться краткостью не въ смыслѣ только непродолжительности произнесенія его, но и по самому изложенію, языку, оборотамъ рѣчи. Проповѣдь съ возвышенными фразами, длинными періодами совершенно не пригодна для инородца: онъ легко теряетъ нить разсужденія и не можетъ слѣдить за нимъ. Инородцы похожи на дѣтей; къ нимъ надо

обращаться съ краткими и съ жатыми фразами, иначе слово его будетъ „какъ мѣдь звенящая, или кимвалъ бряцающій“ (1 Кор. XIII, 1).

Наконецъ, предъ выходомъ къ народу проповѣдникъ долженъ имѣть въ готовности, такъ сказать, въ устахъ „первое слово“, съ котораго найдетъ приличнымъ начать проповѣдь. При неимѣніи этого слова въ готовности миссіонеръ будетъ поставленъ въ затруднительное положеніе: все содержаніе христіанскаго вѣроученія или нравоученія ему представится разомъ, мысли столпятся въ головѣ, и онъ не найдется тотчасъ, съ которой и какъ начать. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что проповѣдь должна вестись непремѣнно по заранѣе выработанному плану; предметы бесѣдъ должны быть расположены въ опредѣленной системѣ, связи и послѣдовательности. Избравъ для своей бесѣды одинъ какой—либо предметъ, миссіонеръ не долженъ допускать никакихъ скачковъ и уклоненій въ сторону отъ этого главнаго предмета,—потому что разъ допущенное уклоненіе неминуемо влечетъ за собой множество новыхъ уклоненій, и бесѣда, вышедши изъ предѣловъ программы и плана, удалившись отъ своего предмета, можетъ затянуться на очень долгое время и рѣшительно ни къ чему не привести.

Итакъ, тщитеся, вѣропроповѣдники, тщитеся апостолы Христовы, да „по всей землѣ раздается вѣщаніе ваше и въ концахъ вселенныя глаголы ваши“ (Пс. XVIII, 5).

IX. Цѣль миссіонерской проповѣди среди инородцевъ.

Миссіонерская проповѣдь среди послѣдователей нехристіанскихъ религій есть, по своему существу, прямое продолженіе дѣла св. апостоловъ, посланныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ благовѣствовать о спасеніи „всей твари даже до послѣднихъ земли“ (Мр. XVI, 15; Дѣян. I, 8).

Проповѣдуя Евангеліе всему міру, св. апостолы имѣли цѣлію единственно спасеніе людей и славу Спасителя нашего, какъ о томъ пишетъ св. ап. Павелъ: „мы, возлюбленные Господомъ братія, должны всегда благодарить Бога за васъ, что Богъ отъ начала избралъ васъ во спасеніе, освятивъ Духомъ, по вѣрѣ вашей въ истину. Къ сему и призвалъ васъ Богъ благовѣствованіемъ нашимъ, въ достиженіе славы Господа нашего Іисуса Христа“ (2 Сол. II, 13—14). Поэтому, и современный миссіонеръ не какую-нибудь иную цѣль долженъ имѣть въ виду при своей дѣятельности, какъ только славу Христа и спасеніе язычниковъ, т. е. измѣненіе ихъ религіозныхъ вѣрованій, искорененіе заблужденій, направленіе воли ихъ къ одному лишь безусловному добру, возженіе въ сердцахъ ихъ братской любви къ людямъ и благоговѣйной любви къ единому Богу. Поставленіе же для миссіонерской проповѣди всякой иной цѣли только унижаетъ это святое и великое дѣло, даетъ ему совершенно ложное направленіе и свидѣтельствуетъ даже о маловѣріи самихъ проповѣдниковъ. Только слава Христа и вѣчное спасеніе невѣдующихъ Бога истиннаго служатъ единственнымъ побужденіемъ для православнаго миссіонера къ проповѣдничеству среди какъ нашихъ инородцевъ, такъ и язычниковъ другихъ государствъ. И чѣмъ ревностнѣе и энергичнѣе проповѣдникъ, тѣмъ болѣе онъ имѣетъ въ виду одного лишь Христа и тѣ души людей, за спасеніе которыхъ Сынъ Божій пролилъ Свою пречистую кровь. Во всякомъ случаѣ, Слово Божіе несомнѣнно можетъ найти для себя воспріимчивую почву въ сердцахъ нашихъ инородцевъ, потому что христіанство взираетъ больше не на умъ, а на сердце человѣка; Христу нужно сердце человѣческое: „даждь Ми, сыне, твое сердце“ (Притч. XXIII, 26). Сердца же инородцевъ несравненно чище и искреннѣе сердецъ

культурныхъ европейскихъ народовъ и, по своей сердечной живой вѣрѣ въ Бога, по своему искреннему, сердечному отношенію къ людямъ, могутъ стоять ближе ко Христу, Который нѣкогда „возрадовался духомъ и сказалъ: „славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ младенцамъ. Ей Отче! Ибо таково было Твое благоволеніе“ (Лук. X, 21).

Послѣ сего остается нашимъ вѣропроповѣдникамъ, въ силу своей священной обязанности, возгрѣвать въ себѣ любовь къ миссіонерству, увеличивать запасъ свѣдѣній, необходимыхъ для миссіонерской дѣятельности, и развивать способность къ сему апостольскому дѣлу.

(Продолженіе будетъ).

Положеніе вопроса о народной трезвости и отношеніе къ нему духовенства.

Едва ли нужно доказывать, что борьба съ пьянствомъ далеко не закончена. Совершенно справедливо многіе говорятъ, что уничтоженіе казенной продажи вина есть только первый этапъ въ великомъ дѣлѣ народнаго отрезвленія и оздоровленія. Всѣмъ друзьямъ трезвости, а православно—русскому духовенству въ особенности, предстоитъ впереди положить еще много трудовъ и усилій, прежде чѣмъ сказать свое „Нынѣ отпущаеши“.

Какую же позицію должны теперь занять борцы трезвости въ своей великой борьбѣ? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ болѣе опредѣленнымъ образомъ, нужно нарисовать полную картину того положенія, какое занимаетъ вопросъ о народной трезвости въ наши дни. Вѣдь въ каждой войнѣ опытный полководецъ, прежде всего,

учитываетъ силы врага и знакомится съ тѣмъ положеніемъ, какое занялъ послѣдній, и только послѣ тщательной оцѣнки положенія, рѣшается начать сраженіе, при чемъ старается свои операціи поставить въ строгое соотвѣтствіе съ данными своего изслѣдованія.

Какое же положеніе въ настоящее время занимаетъ вопросъ о народной трезвости?

Прежде всего интересно отмѣтить, какъ отразилось закрытіе винныхъ лавокъ на народномъ благосостояніи и какъ вообще самъ народъ относится къ запрещенію виноторговли.

Наблюдатели народной жизни свидѣтельствуютъ, что уже первые два-три мѣсяца трезвости замѣтно увеличили народное благосостояніе.

Нѣтъ казенки, нѣтъ шинка,—говорятъ они,—и то, что раньше пропивалось, теперь идетъ на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ, на улучшеніе питанія и пріобрѣтеніе одежды. Замѣчено, что даже нищіе, собирающіеся по праздникамъ на церковныхъ папертяхъ, одѣты лучше, чѣмъ прежде,—значитъ, подаяніе не идетъ уже въ кабакъ, а используется болѣе цѣлесообразно. Да и вообще тамъ, гдѣ собирается толпа, замѣтно, что она одѣта лучше и выглядитъ болѣе бодро и осмысленно. И все это сдѣлало запрещеніе продажи водки... Послѣ шести мѣсяцевъ со дня прекращенія продажи вина Государственный Контролеръ П. А. Харитоновъ засвидѣтельствовалъ въ Госуд. Думѣ, предъ нашими народными избранниками, что „водвореніе на Руси трезвости оказалось могучей силой, которая помогла русскому народу легко перенести тяжесть войны, повысила производительность народнаго труда, связала духовно народъ съ арміей и вдохнула въ русскій народъ бодрость духа и увѣренность въ побѣдѣ надъ врагомъ“.

Теперь, когда мы нѣсколько отходимъ отъ „пьяныхъ временъ", страннымъ становится одно представленіе о томъ, какой матеріальный гнетъ добровольно налагало на себя населеніе, благодаря пьянству. Въ «Черниг. Зем. Недѣлѣ», въ кореспонденціи изъ Новгородсѣверска, приведены очень выразительныя цифры размѣра «налога», который несло населеніе Новгородсѣверскаго уѣзда, Черниговской губерніи, на водку. Въ то время, какъ въ 1913 году земскіе поземельные налоги, общая сумма которыхъ равнялась 154,960 руб. 34 коп., составили въ среднемъ 83 коп на одного жителя уѣзда (считая и городское населеніе) или 5 рублей 57 копѣекъ на дворъ, въ это же самое время въ 37 винныхъ лавкахъ уѣзда поступило денегъ отъ продажи водки—963,967 руб., что въ среднемъ составитъ—5 руб. 18 коп. на жителя уѣзда или 34 руб. 45 коп. на дворъ. То-есть, иначе говоря, „налогъ Бахусу" превысилъ земскій налогъ на землю въ шесть разъ больше. Приведенныя цифры выразительно свидѣтельствуютъ, какой бичъ лежалъ на населеніи нашей родины въ видѣ злополучной «водочной повинности».

Запрещеніе продажи вина благотворно сказалось не только на деревнѣ, но и на городскомъ населеніи. Первымъ кто обнаружилъ здѣсь это обстоятельство, были мѣстные городскіе ломбарды. Выкупъ вещей изъ нихъ, по общимъ отзывамъ, небывалый. Выкупаются швейныя машины, самоворы, носильное платье и т. п., когда-то заложенные пропившимися мужьями и лежавшіе въ закладѣ со слезными отсрочками по нѣсколько лѣтъ. Жены буквалько не узнаютъ своихъ мужей, отъ трезвости переродившихся къ лучшему. Мѣстныя сберегательныя кассы получили притокъ новыхъ вкладчиковъ. Магазины готовыхъ платья и обуви торгуютъ очень бойко. Семьи

когда то безнадежныхъ нищихъ—пьяницъ теперь смѣнили свои грязныя лохмотья на чистое платье. Общее довольство, общая радость, въ которыхъ чувство благоговѣнія къ роднымъ героямъ, несущимъ всякаго рода лишенія на поляхъ брани за честь и славу Царя и Родины, становится еще болѣе чистымъ, глубокимъ и вполнѣ святымъ. „О, если бы совсѣмъ не стало водки", жаждутъ женщины. Мѣстныя городскія думы также энергично поддерживаютъ общее ходатайство городовъ объ изъятіи водочныхъ издѣлій изъ продажи рѣшительно во всѣхъ общественныхъ мѣстахъ: ресторанахъ 1-го разряда, клубахъ, театрахъ и т. д.

Народными массами отрезвленіе деревни и города встрѣчено всеобщимъ сочувствіемъ, въ особенности, въ деревнѣ. Крестьянки, называя трезвость своихъ мужей—бывшихъ пьяницъ такимъ счастіемъ, котораго онѣ и во снѣ не видали съ первыхъ дней „просвѣтленія" ихъ „мучителей", давали обѣты сходить къ святымъ угодникамъ, пожертвовать „отъ своихъ трудовъ" что либо въ храмъ, или на дѣла благотворенія, лишь бы свѣтлые дни трезвости не были скоротечны, лишь бы трезвость навсегда утвердилась. Одинъ нищій въ Пензѣ сапожникъ самъ о себѣ разсказываетъ: „Нѣсколько уже лѣтъ я трезваго дня не зналъ. Только и думалъ о винѣ. Весной, лѣтомъ, только солнце взойдетъ, а я уже пьянъ и себя не помню. О семьѣ, о дѣтяхъ—ни одной мысли. Тамъ жена какъ хочетъ. Сталъ считать себя больнымъ, пропащимъ человѣкомъ. А теперь—свѣтъ другой, пасха Христова наступила. Всѣ одѣлись, дѣти каждый день чай пьютъ съ бѣлымъ хлѣбомъ... Многая лѣта Государю Императору Николаю Александровичу! Говорили: „никакъ нельзя безъ вина обойтись". А онъ сказалъ одно Царское слово и баста—всѣ сразу въ себя пришли".

Нѣкоторыя земства сдѣлали среди крестьянъ въ

высшей степени цѣнный опросъ: какъ отразилось на деревнѣ закрытіе питейныхъ домовъ, и какъ крестьяне смотрятъ на запрещеніе открытой продажи вина,—желательно ли полное запрещеніе навсегда, или, наоборотъ, при первой возможности слѣдуетъ возобновить продажу водки, вина и пива? Отвѣты получились ясные, опредѣленные и рѣшительные. Деревня требуетъ прекращенія спаиванія, отравы и разоренія страны. Сама деревня сознаетъ, что она пила, и что добровольно она не перестанетъ пить, но пить она не желаетъ.

— Пили по слабости, пишутъ сотни крестьянъ.— Пили по привычкѣ: пили дѣды, отцы, ну, и насъ наталкивали пить. Пили старые и юные. Пили женщины и дѣвушки. Отравленные сами водкою, рождали отравленныхъ дѣтей, а тутъ еще вся жизнь кругомъ была отравлена: праздники, свадьбы, крестины, именины, похороны, сдѣлки, ѣда, встрѣча и проводы, горе и радость, работа и отдыхъ,—каждый шагъ жизни поливался водкою. Можно было жить безъ Бога, безъ совѣсти, безъ стыда, безъ радости и счастія, но нельзя было жить безъ водки. Водка вездѣ и всюду лѣзла, манила, соблазняла, какъ же было не пить? Чудомъ можно было удержаться отъ пьянства или хотя бы отъ малаго, но постояннаго выпиванія.

— И народъ пилъ. Пилъ, хотя и сознавалъ свою гибель отъ водки. Клялъ водку и пьянство, а всетаки пилъ. Дурманилъ себя. Губилъ свою жизнь. Отравлялъ потомство. Заражалъ всю страну пьянствомъ. Сталъ больнымъ алкоголикомъ.

— Какъ же не радоваться прекращенію пьянства?

— Я пилъ, пилъ много лѣтъ и пилъ помногу,—какъ одинъ, пишутъ сотни крестьянъ.—И никогда не прекратилъ бы пить: не было силы совладать съ собою. Такъ

и умеръ бы въ пьяномъ чаду. А закрыли продажу вина, свѣтъ увидѣлъ. Человѣкомъ сталъ. Деньги завелись. Въ семьѣ тихо стало. Хозяйство поправляется.

— Бываетъ, въ сухое лѣто лѣса или торфяники на много верстъ далеко горятъ, пишетъ одинъ крестьянинъ. Тогда и среди бѣлаго дня вся округа густо закутана гарью. Дымно, солнца не видатъ, дышать трудно. Такъ цѣлыя сотни пьяныхъ лѣтъ вся русская земля была окугана спиртовою гарью. Дали на мѣсяцъ, два, три передохнуть и теперь спрашиваютъ: а не поджечь ли пьяное болото снова? Можетъ быть, соскучились? Можетъ—быть, тогда дышать станетъ легче?

Сторонники возобновленія продажи питій очень немногочисленны: на сотню шесть—семь человѣкъ. И то—странное дѣло,—большая часть ихъ, такъ сказать, не алкоголики, а бытовики. Они прямо заявляютъ:

—„Сами мы люди непьющіе или, вѣрнѣе, малопьющіе. Пьемъ рѣдко, при случаѣ: въ гостяхъ, въ компаніи. Ни разу не бывали пьяны и внутренней потребности не имѣемъ".

Но они не понимаютъ, какъ же можно обойтись безъ водки въ домашнемъ быту.

—„Придутъ къ тебѣ гости, чѣмъ же угощать? Безъ водки сухо какъ-то. Словно какъ, если бы пришли гости, а у тебя въ домѣ ни стола, ни скамьи—посадить, ни ложекъ—хлебать".

И только ничтожная часть, окончательно уже больные люди, обреченные алкоголики, откровенно признаются: „Не можемъ жить безъ водки. Понимаемъ, что водка—и зло, и отрава, и разореніе, но ничего не подѣлать: привыкли. Намъ легче умереть, чѣмъ жить безъ водки".

Таковы сужденія деревни о продажѣ водки и вообще хмельныхъ питій. Многомилліонное крестьянство остро и

ясно сознаетъ ужасъ народнаго пьянства и вмѣстѣ искренно признается въ безсилiи добровольно, по собственному очину отрезвѣть. Народъ подчеркиваетъ свою и физическую, и духовную слабость въ борьбѣ съ вѣковымъ недугомъ — съ пьянствомъ. Самъ проситъ и требуетъ: „Отстраните соблазнъ, удалите отраву, очистите русскую жизнь отъ хмельного угара“.

II.

Казалось бы, что картина наступившей трезвой жизни настолько захватывающа, что едва ли найдется такой человѣкъ, который подалъ бы свой голосъ за открытiе казенокъ и вообще за возобновленiе пьянства. Однако, на дѣлѣ выходитъ не то. „Курилка живъ“ и подъ тысячами разныхъ, повидимому, благовидныхъ предлоговъ хочетъ отвоевать прежнее свое положенiе.

Въ послѣднее время даже въ газетахъ открыто и энергично стали высказываться сомнѣнiя въ необходимости и полезности абсолютнаго воспрещенiя торговли алкогольными напитками. Говорятъ (и даже изъ стана профессоровъ), что организмъ русскаго человѣка слишкомъ привыкъ къ вину; что если отучать его отъ алкоголя, то отучать надо постепенно, напримѣръ, переходя отъ водки къ винамъ и т. д. Иначе, говорятъ, можно ожидать большихъ катастрофъ въ народной жизни.

Необходимо замѣтить, что подобная мѣра есть полный обманъ, хотя и искусно маскирующiй себя. Скажите пожалуйста: развѣ не все равно, если алкоголикъ выпьетъ полбутылки водки или двѣ бутылки портвейну? Въ послѣднемъ случаѣ вреда будетъ, вѣроятно, еще больше, ибо организму предстоитъ пропустить отравленнаго пойла ровно въ четыре раза больше, чѣмъ въ первомъ.

То же самое нужно сказать и тѣмъ, которые хотятъ отвоевать свободу пивныхъ лавокъ. Къ ихъ освѣдомленію, интересно привести слѣдующую справку изъ дѣятельности семи противоалкогольныхъ амбулаторій Петроградскаго городского попечительства о народной трезвости, недавно опубликованную на страницѣ „Новаго Вр.“ докторомъ А. Мендельсономъ.

„Черезъ эти амбулаторіи прошло свыше 14,000 алкоголиковъ, значительное большинство являлись потребителями исключительно водки, около 40 проц. пили и водку и пиво, и лишь очень небольшое количество больныхъ предавались только пивному пьянству, совершенно отвергая водку. Но зато пивные пьяницы поглащали огромныя количества этого напитка. Такъ, за четырехлѣтіе 1910—1913 г. г. было зарегистровано 12 человѣкъ, выпивавшихъ по 10 бутылокъ пива въ сутки, 5 чел.—по 15—16 бут., 12 чел.—по 20 бут., 1 чел.—24 бут., 2 чел.—даже по 30 бут. пива въ сутки. Въ 1913 году отмѣчено всего 14 пивныхъ пьяницъ, которые ежедневно выпивали въ общей сложности 146 бут. пива, что составляетъ по $10^1/_2$ бут. въ день на человѣка. Изъ своей психіатричес практики припоминаю одного ломового извозчика, развозившаго заводское пиво по лавкамъ и поглащавшаго ежедневно отъ 20 до 32 бутылокъ. Онъ умеръ душевно-больнымъ въ больницѣ св. Николая Чудотворца. Особаго вниманія заслуживаютъ алкоголики, употреблявшие и водку, и пиво. Изъ опроса нѣсколькихъ тысячъ лицъ этой категоріи съ очевидностью вытекаетъ, что алкоголикъ пьетъ не ради вкусовыхъ ощущеній, а исключительно съ цѣлью достигнуть желательнаго ему опьяненія. При этомъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ наблюдается, что хроническій алкоголикъ ежедневно, а запойный—въ періоды пьянства

безсознательно потребляетъ болѣе или менѣе одинаковое для каждаго количество алкоголя независимо отъ того, содержится ли этотъ алкоголь въ водкѣ или пивѣ. Послѣднее въ 10 разъ слабѣе водки, а потому алкоголики, съ удивительной подчасъ точностью, возмѣщаютъ недостачу водки эквивалентнымъ количествомъ пива. Такъ, паціенты противо—алкогольныхъ амбулаторій при тщательномъ врачебномъ опросѣ, неизмѣнно показываютъ, что пьютъ либо 1—1$^1/_2$ бут. водки въ сутки (самая обычная доза алкоголика), либо $^1/_2$ бут. водки и еще 5—10 бут. пива; въ тѣ же дни, когда почему-нибудь водки нѣтъ, выпивается не менѣе 10 бут. пива Эта склонность замѣщать водку п вомъ является ручателıствомъ, что при запрещеніи продажи водки и свободной продажѣ пива, водочное пьянство на Руси уступитъ мѣсто пивному пьянству, которое, съ медицинской точки зрѣнія, ничуть не лучше перваго, а въ экономическомъ отошеніи, въ виду сравнительной дороговизны пива, приведетъ къ еще горшему разоренію. Пиво, кромѣ того, опасно тѣмъ, что употребляется охотно женщинами и дѣтьми; оно еще болѣе водки является, по старинному выраженію, „упоительнымъ“ напиткомъ, втягиваетъ потребителя, создаетъ неодолимое вле степенно приводитъ къ алкоголиции населенія, о чемъ свидѣтельствуютъ врачи Германіи и другихъ пивныхъ странъ [1])“.

Всѣ „благія“ усилія защищать умѣренное употребленіе алкоголя чрезъ разрѣшеніе торговли винами и пивомъ,—пишетъ одинъ изъ серьезныхъ знатоковъ пьянаго вопроса,—есть ничто иное, какъ стараніе свести борьбу съ пьянствомъ на путь борьбы формальной, обѣщающей не больше результатовъ. чѣмъ давала ихъ борьба съ пьян-

---

[1]) „Нов. Вр.“

ствомъ путемъ попечительствъ о народной „трезвости“. Въ пьяномъ вопросѣ возможны только два рѣшенія: или признавая пьянство безвреднымъ, отказаться отъ борьбы съ нимъ; или, признавая потребленіе во ки и всѣхъ замѣняющихъ ее напитковъ вредными, абсолютно запретить ихъ потребленіе и прекратить промышленную ихъ выработку. Оба эти рѣшенія вопроса уже испробованы, и каждое привело къ результатамъ, которые и раньше можно было предвидѣть. Періодъ свободнаго „умѣреннаго“ потребленія привелъ Россію чуть не къ поголовному пьянству. Краткій періодъ воспрещенія продажи алкоголя отверзилъ Россію и привелъ ее къ завидному состоянію, какого страна не испытывала уже столѣтія. Такое рѣшеніе вопроса оказалось настолько удачнымъ, что Россіи начинаютъ подражать не только союзники, но и враги ея.

Противники трезвости предлагаютъ зачѣмъ-то искать еще новыхъ путей: разрѣшить, какъ полезное, умѣренное потребленіе алкоголя и изыскать средства для борьбы лишь съ пьянствомъ Но по пословицѣ: „отъ добрв добра не ищутъ“ никакого новаго разрѣшенія вопроса намъ вовсе не нужно. Оно и невозможно, ибо при допущеніи продажи алкоголя дѣйствительно умѣреннагб потребленія его можно добиться только, поставивъ около каждаго пьяницы по чиновнику и городовому, которые воздержали бы его отъ неумѣреннаго пьянства [1]).

Къ счастію, большинство губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ собраній послѣдней сессіи, а также городскія самоуправленія выносятъ постановленія ходатайствовать о безусловномъ запрещеніи навсегда торговли всякими напитками, содержащими алкоголь. Между прочимъ, такое

[1]] „Нов. Вр.“

постановленіе сдѣлало и только что закончившееся 50-е Пензенское губернское очередное собраніе. Нужно всѣми силами души привѣтствовать такія постановленія: они содержатъ единственно правильное рѣшеніе вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ!

III.

Цѣлый рядъ возраженій противъ запрещенія выработки и торговли алкогольными напитками выставляютъ винокуренные заводчики.

Народное пьянство давало имъ такіе крупные и вѣрные доходы, что лишиться ихъ вдругъ—это „настоящее разореніе". И они употребятъ (и уже употребляютъ) всѣ силы къ тому, чтобы повернуть колесо исторіи назадъ. Конечно, они не будутъ прямо и открыто защищать народное пьянство, но будутъ дѣлать всевозможные, болѣе ими менѣе, благовидные „отводы", доказывающіе, какъ опасна ломка стараго порядка и какими потрясеніями для всего народнаго организма она можетъ окончиться.

Вотъ что говорятъ г. г. „удрученные" винокуренные заводчики.

Прежде всего, они увѣряютъ, что винокуреніе имѣетъ черезвычайно важное значеніе для сельскаго хозяйства. „Переработывая въ спиртъ хлѣбные продукты (рожь, кукурузу) и картофель, винокуренные заводы даютъ сельскому хозяйству внутренній рынокъ для его произведеній, способствуя вмѣстѣ съ тѣмъ интенсификаціи сельскаго хозяйства. Для почвы очень полезно введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, а въ большинствѣ мѣстностей Россіи, по свойствамъ почвы и климата, картофель является единственнымъ и незамѣнимымъ корнеплодомъ. Введеніе его въ сѣвооборотъ улуч-

шаетъ почву и подготовляетъ ее для лучшихъ хлѣбныхъ урожаевъ. Но картофель такой продуктъ, который не выдерживаетъ далекой желѣзнодорожной перевозки, и потому культура его въ широкомъ масштабѣ возможна только по сосѣдству съ винокуренными и крахмальными заводами. А затѣмъ отбросы винокуреннаго производства (барда и т. п.) даютъ великолѣпный кормъ для скота. Бардой откармливается убойный скотъ, чѣмъ увеличивается доходность сельскаго хозяйства, а содержаніе большихъ стадъ убойнаго скота даетъ обильный запасъ навоза, идущаго на удобреніе полей, чѣмъ возвышается производительность почвы, и т. д., и т. д. [1])

Въ данномъ случаѣ смѣшиваются два понятія, далеко не одинаковаго содержанія. Что отрезвленіе народа, страшно сокращая производство спирта, наноситъ нѣкоторый ущербъ винокуреннымъ заводчикамъ, съ этимъ нельзя не согласиться, но чтобъ сокращеніе производства спирта отразилось такъ печально на состояніи сельскаго хозяйства —это полнѣйшая неправда. По крайней мѣрѣ, Вольно-Экономическое общество рѣшительно высказалось, что связи между запрещеніемъ винокуренія и состояніемъ сельскаго хозяйства нѣтъ никакой.

Пензенскій корреспондентъ „Петроградскихъ Вѣдомостей“, которому нельзя отказать въ серьезномъ знаніи условій сельскаго хозяйства въ нашей губерніи, развиваетъ эту мысль очень подробно. „Въ предѣлахъ Пензенской губерніи,—пишетъ онъ, существуетъ болѣе пятидесяти винокуренныхъ заводовъ, съ общей производительностью около трехъ милліоновъ ведеръ въ годъ, и многія крупновладѣльческія имѣнія оборудовали спеціальные сѣвообороты, принаровленные къ нуждамъ винокуренія. Надо

[1]) „Нов. Вр.“ отъ 10 окт. 1914 г.

согласиться, что отрезвленіе народа, дѣлая производство спирта ненужнымъ, наноситъ нѣкоторый ущербъ интересамъ винокуренныхъ заводчиковъ, но отнюдь не интересамъ сельскаго хозяйства, какъ о томъ заявлялось представителями винокуренной промышленности на съѣздѣ въ Петроградѣ. Облыжно говорилось на этомъ съѣздѣ, что отъ сокращенія винокуренія, прежде всего, пострадаетъ наше сельское хозяйство; послѣднее, наоборотъ, выиграетъ. Какъ несомнѣнный фактъ, нужно признать, что развитіе винокуренія влечетъ за собою упадокъ скотоводства, такъ какъ влечетъ за собою сокращеніе воздѣлыванія зерновыхъ хлѣбовъ и кормовыхъ растеній. А для Пензенской губерніи, бѣдной естественными лугами и выпасами, это имѣетъ особое значеніе, такъ какъ сокращеніе воздѣлыванія злаковыхъ растеній значительно уменьшаетъ количество кормовъ—соломы и половы (мякины),—что влечетъ и уменьшеніе количества рабочаго и продуктивнаго скота. И если бы производство спирта сократилось у насъ даже на $^9/_{10}$, то сельское хозяйство отъ этого только выиграло бы, такъ какъ явилась бы возможность расширить площадь посѣвовъ кормовыхъ травъ и корнеплодовъ, въ которыхъ столь нуждается наше захудалое скотоводство. Не находимъ мы и положенія тѣхъ имѣній, въ которыхъ находятся винокуренные заводы, безвыходнымъ. Правда, на первое время отъ прекращенія винокуренія имъ придется пережить нѣкоторыя затрудненія и перестроить всю систему полеводства, но замѣна винокуренія интенсивнымъ скотоводствомъ при наличности высокихъ цѣнъ на мясо и продукты скотоводства, съ лихвой возмѣститъ сокращеніе доходовъ отъ винокуренія. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что винокуренные заводчики примутъ всѣ мѣры для сохраненія своего привилегированнаго положенія: будутъ говорить жалостныя

рѣчи на съѣздахъ и совѣщаніяхъ, хлопотать о скорѣйшемъ разрѣшеніи винной торговли и пр. и пр., — но думается, что опытъ трезвыхъ мѣсяцевъ не пропадетъ же безслѣдно, и слезницы ихъ не возымѣютъ желаемаго для нихъ дѣйствія.

Помимо всего этого, никто винокуренную промышленность уничтожить совершенно и не собирается. До послѣдняго времени спиртъ у насъ передѣлывался почти исключительно на вино. Но спиртъ можетъ имѣть примѣненіе какъ топливо, какъ освѣтительный матеріалъ, какъ матеріалъ въ разныхъ техническихъ и химическихъ производствахъ. Уже и теперь имѣется близкое къ осуществленію предположеніе освѣтить спиртомъ главныя сооруженія на всѣхъ казенныхъ дорогахъ. Наконецъ, спиртъ, вѣроятно, будетъ вывозиться за границу.

Если жъ, за всѣмъ этимъ, производство спирта должно сократиться и, слѣд., нѣкоторые заводы позакрыться, плакать объ этомъ едва ли слѣдуетъ. Одни изъ нихъ достаточно понажились, такъ что пора и честь знать. Другіе могутъ, какъ это говорилось на послѣднемъ съѣздѣ винокуренныхъ заводчиковъ, перестроиться въ заводы крахмальные. А нѣкоторые, гдѣ позволяютъ условія почвы и климата, пусть переходятъ даже въ свекло-сахарные, что ужъ особенно хорошо, такъ какъ послѣдніе для сельскаго хозяйства имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ винокуренные.

Винокуренные заводчики кричатъ, что положеніе ихъ отчаянное и что правительство, во имя справедливости, должно, по меньшей мѣрѣ, выкупить ихъ винные заводы на основаніяхъ справедливой оцѣнки. Всѣ эти вопли и утвержденія слишкомъ дуты и далеко не отвѣчаютъ дѣйствительности".

„Нѣтъ,—пишетъ тотъ же корреспондентъ „Петроградскихъ Вѣдомостей“—какъ бы ни трудно было замѣнить доходъ отъ водки, какъ бы ни жалостно плакали винокуренные заводчики, нельзя погубить то, что достигнуто опытомъ полугодового отврезвленія, нельзя тѣмъ болѣе, что всѣ толки объ убыткахъ сельскаго хозяйства, вызванныхъ прекращеніемъ на Руси пьянства, являются лишь продуктомъ либо своекорыстія, либо простого недоразумѣнія. Сельское хозяйство, повторяемъ, только выиграетъ отъ того, что даръ Божій—хлѣбъ перестанетъ перерабатываться въ ядовитую отраву, народъ будетъ сытѣе, и скотоводство наше поднимется на невѣдомую ему высоту“.

(Продолженіе будетъ)“.

Торжество на ст. „Рузаевка“ Московско-Казанской жел. дор. по случаю взятія крѣпости Перемышль.

Радостная вѣсть о взятіи Перемышля нашими славными войсками была получена въ Рузаевкѣ 9 марта вечеромъ. У служащихъ при станціи тотчасъ же явилось желаніе отслужить въ станціонномъ зданіи благодарственный Господу Богу молебенъ. Разсуждали только, какъ бы отправить его поторжественнѣе. Какъ вдругъ внезапно прибываетъ на станцію Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, новый Архіепископъ Пензенскій и Саранскій. Прихожане обратились къ нему, и онъ согласился служить молебенъ самъ. По мановенію Владыки въ нѣсколько минутъ явились на станцію четыре священника-два мѣстныхъ (Рузаевскихъ) и два изъ ближайшихъ приходовъ, при двухъ діаконахъ. Собрался мѣстный станціонный церковный хоръ. И началось молебствіе. И что это было за чудное богослуженіе! Вдохновенная служба Владыки, торжествен-

ность обстановки, стройное хоровое пѣніе произвели на молящихся неизгладимое впечатлѣніе и всѣхъ привели въ неописуемый восторгъ. Огромный вокзалъ узловой станціи „Рузаевка“ былъ биткомъ набитъ народомъ. И всѣ пѣли—и духовные, и военные, и штатскіе и всякаго званія и возраста люди! Это было какое-то особое, не поддающееся описанію, радостно-умилительное состояніе духа!

Окончивъ молебенъ, Владыка съ крестомъ въ рукахъ обратился къ предстоящимъ съ торжественнымъ прочувствованнымъ словомъ. Онъ сказалъ приблизительно слѣдующее. „Сегодня получилась радостная вѣсть. Подъ неудержимымъ напоромъ нашихъ доблестныхъ чудо-богатырей пала неприступная Австрійская твердыня, крѣпость Перемышль. Господь явственно побораетъ по насъ и мы приближаемся къ окончательной побѣдѣ надъ врагами. Слава Тебѣ, Господи! благодаримъ Тебя! Но, братіе,—помните и то, что приближается время Страстей Христовыхъ и Свѣтлаго Воскресенія Христова, когда мы будемъ праздновать Его побѣду надъ главнымъ врагомъ—смертью и адомъ. Постараемся побѣдить въ себѣ грѣхи, этихъ своихъ внутреннихъ враговъ, которые заграждаютъ отъ насъ милость Божію. Когда мы ихъ побѣдимъ, то смѣло можемъ надѣяться, что Господь пошлетъ намъ окончательную и славную побѣду надъ врагами въ настоящей кровопролитнѣйшей войнѣ, какой не видалъ еще міръ!“... Слезы умиленія заблестѣли на глазахъ слушателей.—Затѣмъ послѣдовалъ маленькій перерывъ. И Владыка, вновь обратившись къ народу, возгласилъ: „Вѣнценосному Вождю нашего доблестнаго воинства и Державному Хозяину земли Русской Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу—ура!“ Громовое „ура“ огласило станцію и было слышно далеко за ея стѣнами. Такое же „ура“

прогремѣло „Супругѣ Вѣнценоснаго Вождя Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ, посвятившей себя всецѣло уходу за ранеными и облегченію участи семействъ запасныхъ, Матери Его Благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ, воспитавшей Царственнаго Сына на славу и радость Россіи, надеждѣ русскаго народа, Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу". Послѣднее „ура" грянуло Верховному Главнокомандующему Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу, ведущему наши арміи къ славной побѣдѣ. По требованію народа нѣсколько разъ былъ исполненъ гимнъ.

Затѣмъ Владыка въ сопровожденіи г. ротмистра и коменданта ст. „Рузаевка" обошелъ вновь прибывшій на станцію воинскій поѣздъ и благословилъ воиновъ, а тѣ пѣли: „Спаси, Господи, люди Твоя"... и „Боже, Царя храни"...

Охваченные энтузіазмомъ служащіе, провожая Высокопреосвященнѣйшаго Владыку въ дальнѣйшій путь, просили его прослѣдовать въ Петроградъ и повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрноподданническія чувства отъ служащихъ при ст. „Рузаевка" Московско-Казанской желѣзной дороги. Причемъ изъявили намѣреніе предполагаемый къ постройкѣ на ст. „Рузаевка" каменный храмъ посвятить памяти взятія Перемышля и другихъ славныхъ побѣдъ русскаго оружія въ настоящую 2-ю отечественную войну. Владыка согласился. Чрезъ нѣсколько дней на станціи была получена телеграмма: „несу радостную вѣсть, благочестивому намѣренію служащихъ оказано милостивое вниманіе; подробности разъясню лично".

На обратномъ пути Владыка, къ радости всѣхъ жителей поселка Рузаевка, засвидѣтельствовалъ милостивое

вниманіе и благодарность Государя Императора за выраженныя чувства преданности и намѣреніе построить въ Рузаевкѣ храмъ въ память взятія Перемышля. Въ память этого славнаго событія это будетъ первый храмъ во всей Россіи.

Очевидецъ.

Перемышль.

Занятый доблестными русскими войсками послѣ четырехмѣсячной осады Перемышль, столица древняго Перемышльскаго княжества, является однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Галичины. Основаніе его нѣкоторые относятъ къ VII вѣку и связываютъ его наименованіе съ польскимъ княземъ Пржемыславомъ. Подъ 981 г. нашъ лѣтописецъ записалъ: «въ лѣто 6.489 (981 отъ Рождества Христова) иде Володимиръ къ Ляхомъ и взя грады ихъ Перемышль, Червенъ и другіе городы, иже суть и до сего дне подъ Русью».

Такимъ образомъ, уже въ X вѣкѣ Русь владѣла Перемышлемъ. По смерти Владимира Святого, Перемышль, при Болеславѣ Храбромъ (992—1025), на нѣкоторое время отошелъ къ польской коронѣ, но въ 1030 г. Ярославъ Мудрый снова овладѣлъ имъ. На Любечскомъ съѣздѣ русскихъ князей (1097) Галицкая земля досталась въ удѣлъ тремъ внукамъ Ярослава Ростиславичамъ, причемъ западная ея часть съ Перемышлемъ, который былъ стольнымъ городомъ, досталась Рюрику, средняя—съ Звенигородомъ—Володарю и южная съ Теребовлемъ—Васильку.

Въ 1098 г. Перемышль одержалъ блестящую побѣду надъ многочисленными войсками угорскаго (венгерскаго) короля Коломана.

Въ 1340 г. Галицкая Русь, отрѣзанная въ политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ отъ остальной Руси, была завоевана польскимъ королемъ Казиміромъ Великимъ

(1333—1370). Съ этихъ поръ она находилась подъ владычествомъ Польши болѣе 400 лѣтъ, если не считать кратковременнаго ига мадьяръ (1370—1387), оставившаго тяжелыя воспоминанія у галицко-русскаго народа.

Въ эпоху польскаго владычества Перемышль игралъ довольно большую роль, принявъ очень рано Магдебургское право и пользуясь самоуправленіемъ и другими привилегіями, способствовавшими его дальнѣйшему росту и благосостоянію.

Въ XVII столѣтіи Перемышль начинаетъ клониться къ упадку. Причинъ для сего было много. Къ числу ихъ необходимо отнести: общія, которыя лежали въ политическихъ неурядицахъ Рѣчи Посполитой, какъ стала называться въ XVI в. Польша, и частныя, къ которымъ относятся еврейское засилье, вызывавшее постоянную вражду классовъ, частые пожары и нашествія непріятелей особенно татаръ. Послѣдніе нѣсколько разъ разоряли городъ, убивали жителей и уводили многихъ въ плѣнъ.

Въ 1773 г. произошелъ первый раздѣлъ Польши, и Перемышль, и какъ вся Восточная Галичина, былъ присоединенъ къ Австріи. Общее число жителей Перемышля въ послѣдніе годы равнялось 55 тысячамъ. Кромѣ русскихъ и поляковъ, здѣсь жило не мало евреевъ (до 15.000) и нѣмцевъ. Преобладающимъ элементомъ были поляки. Къ числу достопримѣчательностей города необходимо отнести: два древнихъ собора, Францисканскій, Бенедектинскій и Реформатскій монастыри, памятники польскому королю Яну Собѣскому (1674—1696) и поэту Мицкевичу (1789—1855). Изъ учебныхъ заведеній въ Перемышлѣ имѣются: уніатская духовная семинарія, учительская семинарія, двѣ гимназіи (польская и малорусская, находящаяся въ рукахъ украйнофиловъ) и др.

А. Б—скій.

Краковъ.

Къ Кракову, къ самому сердцу Польши, подходятъ русскія войска и поэтому было бы не безынтересно познакомить читателей съ этимъ интереснымъ городомъ. Вотъ вкратцѣ исторія этого города.

Краковъ—одинъ изъ самыхъ старинныхъ городовъ Польши; время его основанія неизвѣстно, существуетъ лишь преданіе, что городъ былъ основанъ славянскимъ княземъ Send Кракомъ, въ честь котораго и былъ названъ Краковомъ.

Въ XII вѣкѣ Краковъ сталъ столицей Польскаго Царства; первенство его продолжалось до XVII столѣтія, когда резиденція польскихъ королей была перенесена изъ Кракова въ Варшаву. Однако и послѣ этого Краковъ не утратилъ значенія „первопрестольной“ столицы: сюда пріѣзжали коронаваться польскіе короли. Въ этомъ отношеніи судьба Кракова сходна съ судьбой нашей Москвы.

Краковъ напоминаетъ Москву и по своему плану: какъ и въ Москвѣ, центральною частью Кракова, его первоначальнымъ ядромъ, является кремль—Вавель, расположенный также на высокомъ холмѣ, на лѣвомъберегу Вислы. Вавель производитъ издали очень сильное впечатлѣніе. Его старыя стѣны красиво выдѣляются среди зелени деревьевъ, а башни собора и королевскаго замка высоко вздымаются къ небу. Наиболѣе цѣннымъ памятникомъ польскаго архитектурнаго искусства въ Вавелѣ является каѳедральный краковскій соборъ, выстроенный въ готическомъ стилѣ; въ этомъ соборѣ, въ подземельяхъ, находятся гробницы польскихъ королей, королевъ и знаменитыхъ людей Польши.

Изъ другихъ старинныхъ памятниковъ Кракова необходимо отмѣтить живописныя ворота съ башней св. Флоріана, воздвигнутыя въ 1498 году.

Съ высокой стѣны Вавеля виднѣется по ту сторону Вислы памятникъ умирающей Польши. Это такъ называемый Костюшкинъ холмъ. Костюшкинъ холмъ представляетъ собою курганъ, вышиной въ 17 саженей, насыпанный на вершинѣ горы Брониславы. На верху кургана положена громадная гранитная плита, на которой вырѣзано имя Костюшки, великаго героя умирающей Польши.

Какъ бы по злой ироніи судьбы, этотъ курганъ, воздвигнутый въ честь защитника польской независимости, окруженъ австрійскимъ фортомъ, пушки котораго глядятъ своими жерлами на разстилающійся внизу городъ.

Краковъ, игравшій большую роль въ развитіи культуры польскаго народа, продолжаетъ ее играть и теперь: въ немъ существуетъ много различныхъ научныхъ кружковъ, польская Академія Наукъ, Академія Художествъ, Университетъ и т. п.

Поэтому ясно, какъ Краковъ дорогъ для поляковъ, и теперь они очень опасаются, что Краковъ, старый Вавель, почернѣвшія гробницы польскихъ королей, народныя реликвіи—все это должно подвергнуться опасности разоренія, ибо въ Краковъ для защиты вошли варварскія нѣмецкія войска.

Интересно замѣтить, что Краковъ былъ уже не разъ бранъ русскими войсками во время польскаго междоусобія, и теперь будемъ надѣяться, что Краковъ, какъ и вся Польша, будетъ составлять одно единое цѣлое съ Великой Россійской Имперіей.

В. Д.

Юбилейное чествованіе.

12 марта Пензенское епархіальное женское училище скромно чествовало воспитательницу училища Е. А. Примѣрову по случаю исполнившагося 25—лѣтія службы ея при училищѣ; она же состоитъ помощницей начальницы,

членомъ Совѣта отъ воспитательницъ и казначеемъ общества вспомоществованія воспитанницамъ училища. Е. А—на изъ окончившихъ курсъ Пензенскаго епархіальнаго училища и въ теченіе 25 лѣтъ отдавала всѣ свои силы воспитательнымъ трудамъ воспитавшему ея училищу. Она отдавалась своему дѣлу всецѣло и чѣмъ долѣе служила, тѣмъ сильнѣе и крѣпче привязывалась къ нему; она жила и дышала только училищемъ, отдавая ему всю свою любовь. Въ прекрасной рѣчи, обращенной къ Е. А—нѣ, начальница училища изобразила дѣятельность Е. А—ны на пользу воспитанницъ училища, къ которымъ она относилась всегда съ такою сердечною заботливостію, съ какою только старшія и взрослыя сестры относятся къ маленькимъ сестренкамъ, за что всегда пользовалась отъ нихъ и любовію и уваженіемъ. На эту рѣчь Е. А—на могла отвѣтить только слезами, но какъ много говорили эти слезы. Учебно-воспитательный персоналъ и воспитанницы II-го класса поднесли Е. А—нѣ небольшіе подарки. Нельзя не пожелать продолженія исполненной любви и сердечной преданности дѣятельности Е. А—ны въ епархіальномъ училищѣ. Участвовавшіе въ чествованіи многократно пѣли Е. А—нѣ многая лѣта.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ отчета по Обществу взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Пензенской епархіи на 1913 и 4 годъ. Къ началу отчетнаго года въ Обществѣ было капитала 5854 р. 87 к. Въ отчетномъ году поступило членскихъ взносовъ 569 руб.; пожертвованій 28 р., % % по капиталамъ

и бумагамъ 76 р. 54 коп., а всего членскихъ взносовъ, пожертвованій и $^0/_0$ $^0/_0$ по капиталамъ въ отчетномъ году поступило 673 р. 54 коп. Въ теченіе 1913—4 года въ Правленіе Общества обращалось 143 просителя, изъ нихъ 141 съ просьбами о выдачѣ заимообразныхъ ссудъ и пособій и 2 съ просьбами объ отсрочкѣ платежа долга на болѣе продолжительное время. По 19 просьбамъ отказано, остальнымъ были выданы безвозвратныя пособія, безпроцентныя ссуды съ условіемъ уплаты долга отъ 2 р. до 10 р. въ мѣсяцъ и отсрочена уплата долга. Въ отчетномъ году было 2 выдачи безвозвратныхъ пособій на сумму 90 р., заимообразныхъ ссудъ было 120, изъ нихъ 42 выдачи на пріобрѣтеніе одежды на сумму 1427 руб.; 22 выдачи на сумму 832 руб. для лѣченія; 15 выдачъ на сумму 568 руб. на содержаніе учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ; 11 выдачъ на сумму 405 р. на семейныя и хозяйственныя нужды; 10 выдачъ на сумму 346 руб. для уплаты срочныхъ долговъ; 6 выдачъ на сумму 208 р. на содержаніе въ г. Пензѣ во время слушанія педагогическихъ курсовъ; 4 выдачи на сумму 160 руб. для оказанія помощи ближайшимъ родственникамъ; 3 выдачи на сумму 120 руб. на поѣздки въ Казань для лѣченія; 2 выдачи на сумму 78 р. для взноса въ пенсіонную кассу; 1 выдача на сумму 40 р. на поѣздку въ Москву; 1 выдача на сумму 40 р. для платы репетитору за подготовку на званіе учительницы церковно-приходской школы; 3 выдачи на сумму 30 р. на нужды учителей, призванныхъ въ ряды дѣйствующей арміи, а всего заимообразно было выдано 4254 руб., а вмѣстѣ съ безвозвратными пособіями было выдано 4344 руб. Всего въ отчетномъ году израсходовано 4662 р. 23 к. Въ отчетномъ году въ возвратъ ссудъ поступило 4076 р. 50 к.; за

исключенiемъ расходовъ, произведенныхъ въ отчетномъ году, капиталъ Общества равняется 6120 р. 18 к., изъ нихъ въ долгахъ за членами Общества 3301 р. 10 коп.

Столичные лазареты духовнаго вѣдомства. Лучшiй изъ лазаретовъ открытъ въ залахъ оберъ-прокурорскаго дома (Литейный, 62). Временами онъ вмѣщаетъ до 150 раненыхъ воиновъ, находящихъ здѣсь внимательнѣйшiй уходъ, привосх. лѣченiе и самоотверж. заботы о матерiальн. ихъ положенiи. Всего духовенствомъ Петрограда и Петроградской епархiи открыто свыше 30 лазаретовъ.

Война и духовенство. По имѣющимся въ Св. Синодѣ оффицiальнымъ свѣдѣнiямъ, съ 20 iюля 1914 г. по 20 февраля 1915 г. бѣлымъ духовенствомъ Россiи открыто 248 лазаретовъ, изъ которыхъ 236 содержатся всецѣло на средства священно-служителей и частью церквэй и 12 получаютъ пособiя отъ монастырей и другихъ учрежденiй. Изъ общаго числа лазаретовъ въ 241 имѣются 5.698 кроватей. О количествѣ кроватей въ остальныхъ 7 лазаретахъ точныхъ свѣдѣнiй не имѣется. Наибольшее количество лазаретовъ приходится на долю Московской митрополiи. Въ Москвѣ содержатся на средства духовенства и церквэй 102 лазарета, въ общемъ на 1,860 кроватей. Внѣ Москвы—въ уѣздныхъ городахъ и селахъ московской епархiи —64 лазарета на 855 кроватей.

Увѣковѣченiе памяти семинаристовъ-героевъ. Въ нынѣшнюю войну впервые были призваны на дѣйствительную службу многочисленные семинаристы, окончившiе курсъ, и, кромѣ того, многiе воспитанники семинарiй отправились на войну въ качествѣ добровольцевъ. Желая увѣковѣчить память семинаристовъ-героевъ, Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ сдѣлалъ распоряженiе о томъ, чтобы на стѣнахъ

семинарскихъ церквей были помѣщены мраморныя доски съ именами павшихъ, съ указаніемъ года, въ которомъ они окончили семинарію, и года, въ которомъ они пали.

Разъясненія Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, по сношеніи съ Главнымъ штабомъ и департаментомъ Гос. казначейства, разъясняетъ епарх. училищнымъ совѣтамъ, что учители церк.-прих. школъ, призванные на дѣйствительную военную службу и произведенные во время пребыванія ихъ на военной службѣ въ офицерскій чинъ, имѣютъ право на полученіе за упомянутое время, помимо офицерскаго жалованья, также и содержанія по должности учителя.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, по сношеніи съ Гл. упр. ген. штаба, сообщаетъ къ свѣдѣнію и руководству епарх. совѣтовъ, что учители церк.-прих. школъ, призванные на военную службу по мобилизаціи и затѣмъ, по нездоровью, уволенные въ долговременные отпуски, обязаны приступать къ исполненію учительскихъ обязанностей, такъ какъ болѣзненное состояніе, вслѣдствіе котораго они уволены въ отпускъ, —не позволяя нести военную службу, въ то же время можетъ не препятствовать преподавательской работѣ.

Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ предписалъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтамъ, чтобы они озаботились собраніемъ подробныхъ свѣдѣній о всѣхъ видахъ и способахъ участія церковныхъ школъ въ современной войнѣ, напримѣръ предоставленіемъ помѣщеній для лазаретовъ, уходомъ за больными и ранеными, помощью семействамъ призываемыхъ изготовленіемъ бѣлья и теплыхъ вещей, собственными пожертвованіями или сборомъ пожертвованій на нужды войны и пр. Свѣдѣнія эти будутъ отпечатаны особымъ отчетомъ, къ которому будутъ приложены списки учителей, взятыхъ на войну, убитыхъ и раненыхъ, а также учительницъ, поступившихъ сестрами милосердія, съ

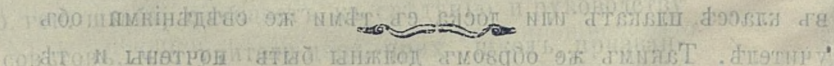
указаніемъ особо отличившихся на войнѣ.

Училищный Совѣтъ при св. Синодѣ сдѣлалъ также распоряженіе о томъ, чтобы въ каждой школѣ по полученіи извѣстія о смерти на полѣ брани учителя этой школы совершались панихиды, и чтобы затѣмъ его имя, а также и имена бывшихъ учениковъ школы, сражавшихся на войнѣ, поминались ежедневно въ теченіе года на утреннихъ школьныхъ молитвахъ, а завѣдующими школами и въ храмѣ въ дни поминовенія усопшихъ; чтобы въ классномъ помѣщеніи школы былъ повѣшенъ небольшой портретъ покойнаго учителя, съ старательно отчетливымъ обозначеніемъ его имени, отчества и фамиліи, времени службы въ школѣ, его отличій и т. п. Если же не представится возможности достать фотографическій портретъ,—то чтобы былъ вывѣшенъ въ классѣ плакатъ или доска съ тѣми же свѣдѣніями объ учителѣ. Такимъ же обрзомъ должны быть почтены и тѣ завѣдующіе и учительницы школъ, которые оставили службу въ школѣ для служенія на войнѣ и при исполненіи своихъ обязанностей положили жизнь свою за вѣру, Царя и отечество

Учителя на военной службѣ Родинѣ. По газетнымъ сообщеніямъ, въ Св. Синодѣ получены свѣдѣнія, что въ дѣйствующую армію призвано свыше 4000 учителей церковно-приходскихъ школъ.

Ходатайства о полной трезвости. По газетнымъ сообщеніямъ, поступившія въ Св. Синодъ ходатайства епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, выражающихъ просьбу о полномъ воспрещеніи продажи какихъ бы то ни было спиртныхъ напитковъ, такъ какъ лишь при полной трезвости возможно радикальное возрожденіе деревни въ религіозномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ,—будутъ переданы въ совѣтъ всероссійскаго Александро-Невскаго братства трезвости, гдѣ они послужатъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ трудовъ братства.

Обезпеченіе неимущаго духовенства. Въ Хозяйств. Управленіи при Св. Синодѣ разрабатывается положеніе объ образованіи спеціальнаго капитала для выдачи увеличенныхъ ежегодныхъ пособій заштатному духовенству, не выслужившему установленныхъ сроковъ на пенсію и вышедшему за штатъ вслѣдствіе болѣзней или увѣчій, а равно и семьямъ духовныхъ лицъ, которыя умерли, не выслуживъ пенсіи. Для образованія вышеуказаннаго капитала Хозяйств. Управленіе предполагаетъ отпустить изъ спеціальныхъ суммъ Св. Синода два милліона рублей, а дальнѣйшее пополненіе капитала будетъ предоставлено усмотрѣнію епарх. съѣздовъ духовенства. Завѣдываніе капиталомъ будетъ поручено особому комитету при Св. Синодѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ А. Поповъ.

...тать разрѣш. Пенза. 1-16 апрѣля 1915 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*